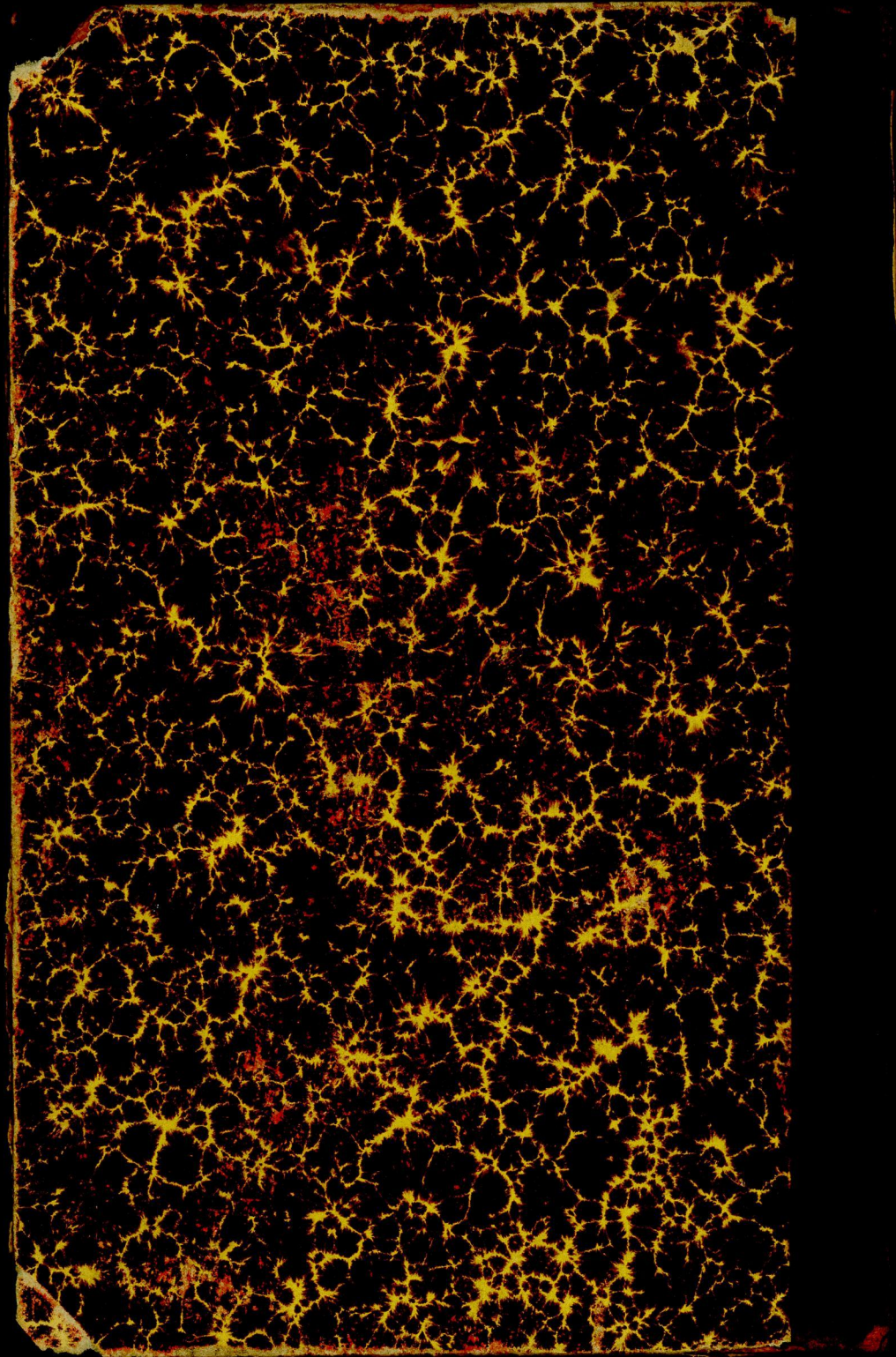

418661

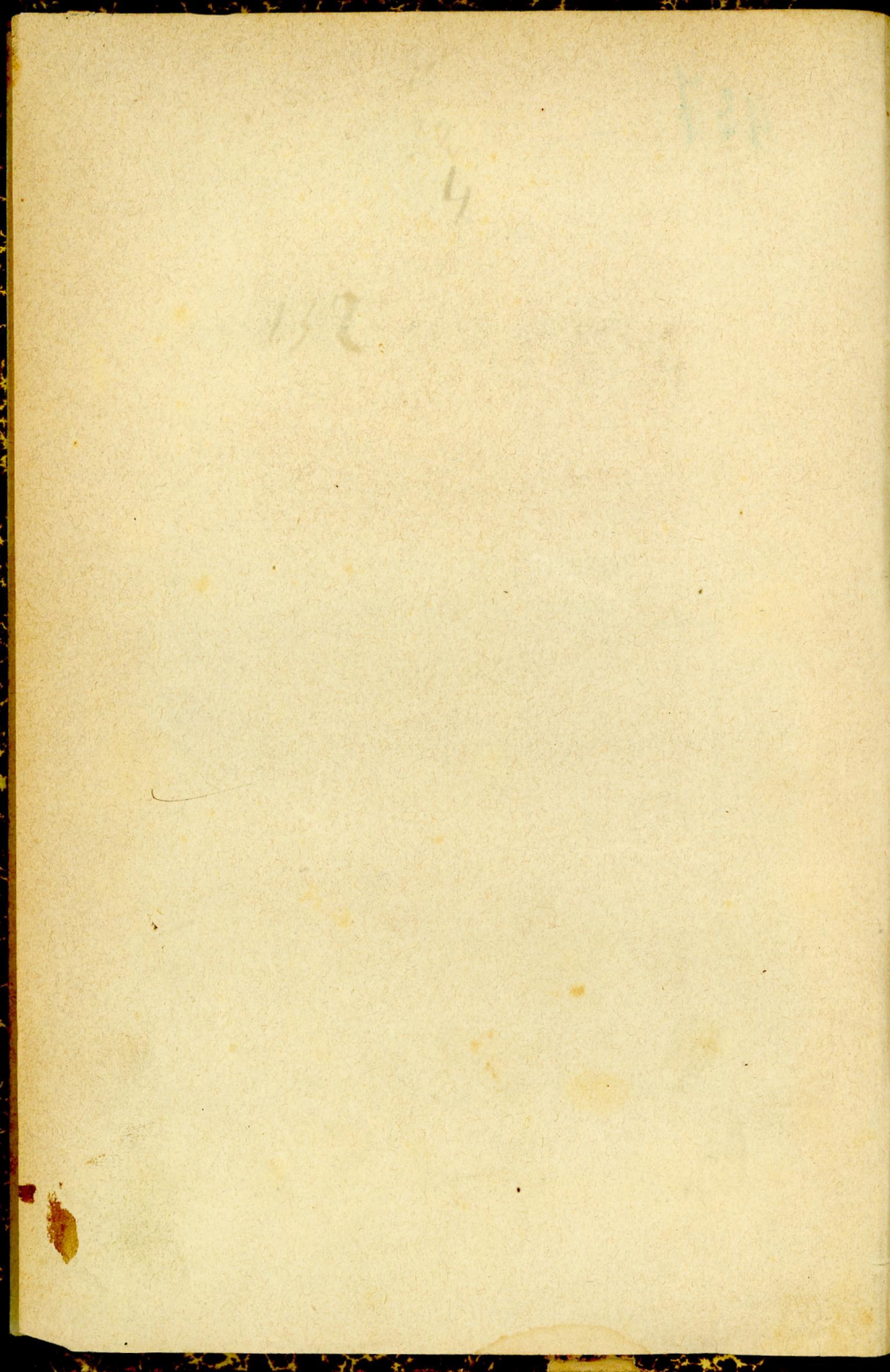

437

17

181

172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

Январь.

Изданія XX-й годъ.

1905 г.

КНИЖКИ

Иллюстрированного журнала

Русскій Паломникъ

Мих. Федоровъ.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

Страна, религиозный, государственный,
обществ. и домашній бытъ японцевъ.

Платное приложение къ журн. „Русскій Паломникъ“
Издатель П. П. Сойкинъ] Книга I. [Редакторъ И. Д. Теодоровскій.]

УЧЕБНАЯ ХРЕСТОМАТІЯ ПО РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Съ историко-литературн. примѣчаніями и біографическими очерками.
Составилъ, примѣн. къ программамъ мужск. гимн. вѣд. Мин. Нар. Просв.,

А. Н. Сальниковъ.

Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просв. **допущено** въ
качествѣ учебнаго пособия для средн. учебн. заведеній.

I часть (курсъ V класса)	цѣна 1 р. — к., съ перес.	1 р. 25 к.
II " (" VI ")	" 1 " 50 " " " "	1 " 75 "
III " (" VII ")	" 2 " — " " " "	2 " 25 "

Пользованіе примѣчаніями избавить учениковъ отъ необходимости обра-
щаться для изученія хрестоматическаго текста, къ массѣ другихъ пособій,
приобрѣтеніе которыхъ бываетъ часто весьма затруднительно и влечетъ за
собою значительные расходы.

Съ этой стороны „УЧЕБНАЯ ХРЕСТОМАТІЯ“ является пока единственнымъ
по своему плану изданіемъ въ нашей учебной литературѣ.

ОТЕЧЕСТВО.

Книга для класснаго чтенія въ городскихъ и народныхъ училищахъ
и церковно-приходскихъ школахъ.

Составилъ **А. Н. Сальниковъ.**

176 стран. большаго формата въ два столбца съ 60 рисунк. и портрет.

Цѣна 60 к., съ пер. 80 к. Въ пап. 75 к., съ пер. 1 р.

Книга въ четырехъ отдѣлахъ послѣдовательно разсматриваетъ: 1) Свя-
тыни Русской Земли; 2) Моменты изъ жизни славныхъ соотечественниковъ;
3) Изъ исторіи родной земли и 4) Народы Россіи.

РУКОВОДСТВО

КЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

Курсъ младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. 144 стр.,
съ рис. и порт. въ текстѣ.

Составилъ **А. Н. Сальниковъ.**

Учен. Комит. Мин. Нар. Пр. **допущено условно** въ качествѣ
учебн. руковод. для III класса гимназій и реальныхъ училищъ.

Цѣна 40 коп., съ перес. 50 коп. Въ папкѣ 50 коп., съ перес. 60 коп.

ИСТОРИЯ РОССИИ ДЛЯ НАРОДА

ВЪ ДВѢНАДЦАТИ РАЗСКАЗАХЪ.

176 стран. Съ 22 рисунками и портрет.

Составилъ **А. Н. Сальниковъ.**

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.

КРАТКІЙ КУРСЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

(для городскихъ училищъ).

132 стр. Съ рис. и портрет. въ текстѣ.

Составилъ **А. Н. Сальниковъ.**

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.

И
132

ПРОРОБЛЕНО

34
И
124

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

~~915. (452)~~

~~933~~

ГОРЬКОГОРОДСКАЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
И ХРАНИЛИЩЕ

Страна, религиозный, государственный, общественный и
домашний бытъ японцевъ.

ОЧЕРКЪ

М. Федорова.

5858-100
Дит
981.

О-ПЕТЕРБУРГЪ

Издание П. П. Соикина

КНИЖНЫЙ ОКЛАДЪ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Остремьянная, 12, собств. домъ,

Невскій пр., 88, уѣ Надендиносъ,

Проверено
ЦНБ 1939

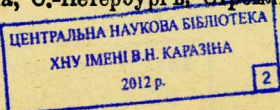
58

Центральна Наукова
БИБЛИОТЕКА ХДУ
Инв. № 192897

Г45

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 января 1905 года.

Типографія П. П. Сойкина, С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

I. Географическій очеркъ.

Географическое положеніе страны. — Устройство поверхности. — Горы, вулканы, рѣки. — Значеніе характера поверхности для жизни страны. — Климатъ. Разнообразіе его условій. Вліяніе этого разнообразія на характеръ быта. — Растенія и животныя. Зависимость ихъ отъ климатическихъ условій страны. Разнообразіе и богатство ихъ видовъ. — Морскіе промыслы.

На дальнемъ азіатскомъ Востокѣ, вдали отъ всего цивилизованнаго міра раскинулось небольшое островное государство, которое весьма часто называютъ „Страной Восходящаго Солнца“. Эта страна въ послѣднее двадцатипятилѣтіе возбуждаетъ все большее и большее изумленіе европейцевъ своими безпримѣрными въ исторіи человѣческаго развитія успѣхами на пути прогресса и цивилизаціи. Это государство, по-просту называемое „Японіей“, состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ острововъ и островковъ и имѣетъ весьма незначительное протяженіе въ сравненіи съ своей громадной сосѣдкой, Китайской имперіей, къ которой она, повидимому, принадлежитъ географически, какъ одна изъ составныхъ частей ея.

Но это маленькое государство, которое не занимаетъ даже тысяча-трехсотой доли поверхности всего земного шара, есть тѣмъ не менѣе одна изъ самыхъ любопытныхъ странъ во всемъ мірѣ какъ по своей природѣ, обитателямъ и своей исторіи, такъ и въ особенности по тѣмъ событіямъ, которыя совершаются тамъ въ наше время и приковываютъ къ себѣ общее вниманіе.

Весьма понятно, что въ такія роковыя минуты, которыя теперь переживаетъ наше отечество, ведя борьбу съ этимъ дальнимъ и совсѣмъ мало намъ знакомымъ врагомъ, многимъ показалось бы небезынтереснымъ познакомиться, хотя бы и въ общихъ чертахъ, съ исторіей этого государства, съ жизнью и бытомъ его народа, а также и съ внутреннимъ устройствомъ и порядками, существующими въ этой микроскопической, но любопытной странѣ.

Японскій архипелагъ составляетъ географическое цѣлое, совершенно ограниченное, по крайней мѣрѣ, если включить въ него островъ Сахалинъ, который Россія взяла въ 1875 году въ обмѣнъ на гряду Курильскихъ острововъ. Сами японцы слѣдующимъ сказаніемъ объясняютъ происхожденіе своихъ острововъ. Однажды богъ воздуха Изанагихъ ударилъ съ силою копьемъ по морю, и изъ капель, сбѣжавшихъ съ копья, образовались восемь главныхъ острововъ Старой Японіи, расположенныхъ длинною гирляндю.

Островная восточно-азиатская имперія выдѣляется обиліемъ наименованій, подъ которыми она извѣстна у японцевъ и у чужеземцевъ. Съ 670 года по Р. Х. японцы называютъ свою родину *Ниппонъ* или *Нихонъ*, тогда какъ у европейцевъ подъ этимъ названіемъ извѣстенъ лишь одинъ главный островъ японскаго архипелага; затѣмъ они также величаютъ ее именемъ *Дай-Нипонъ*, или въ китайскомъ правописаніи *Та-Яненъ*, или наконецъ *Я-пенг-Куо*, т. е. Страна, Царство Восходящаго Солнца. Туземные писатели именуютъ обыкновенно Японію въ прозаическихъ сочиненіяхъ *Финсиното*, а въ поэтическихъ — *Ямани*, т. е. Врата горъ.

Японія омывается водами Тихаго океана и принадлежащихъ къ нему морей: Охотскаго, Японскаго, Внутренняго (Средиземнаго Японскаго) и Восточно-Китайскаго; Японія обладаетъ длинною, извилистою бе-

реговою линіей (около 258,000 верстъ). На одну версту берега въ ней приходится 12,9 кв. верстъ территоріи, тогда какъ въ Великобританіи насчитывается 19,3, во Франціи 108,6, въ Германіи 311,7. Такимъ образомъ по развитію береговой линіи Японія превосходитъ даже главнѣйшія морскія государства.

Японцы говорятъ, что страна ихъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 3,800 острововъ; при этомъ они считаютъ, конечно, самыя мелкіе и незначительные. Конечно, счесть всѣ мельчайшіе островки и скалы, выдающіяся, напр., въ Японскомъ морѣ, едва ли возможно съ точностью, а потому приходится ограничиваться только болѣе крупными. Однако, и такихъ насчитывается въ Японіи 523 острова, которые и составляютъ собственно Японію. Площадь всей Японской имперіи равняется 7,342 кв. милямъ; изъ нихъ собственно на Японію приходится 6,800 кв. миль, а остальное на колоніи—Формозу и Пескадры, приобретенныя отъ Китая послѣ Японско-Китайской войны 1894—95 года.

Географическій и политическій центръ имперіи, такъ сказать *Старую Японію*, образуютъ 3 большихъ острова: *Хондо* (Ниппонъ), *Киу-Сиу* и *Си-ко-ку* и нѣсколько другихъ среднихъ и мелкихъ, прилежащихъ къ нимъ острововъ. Площадь Старой Японіи занимаетъ 5,123 кв. мили, или 76 % площади имперіи безъ колоній. Три большіе острова отдѣляются другъ отъ друга внутреннимъ, или Средиземнымъ Японскимъ, моремъ и проливами *Киу* (между Хондо и Си-ко-ку), *Бунго*, (между Си-ко-ку и Киу-Сиу) и *Симоносеки* (между Киу-Сиу и Хондо). Остальная территорія—*Новая Японія*—слагается изъ острова *Иессо* и нѣсколькихъ островныхъ группъ, большинство которыхъ составляетъ мирное приобретение Японіи за 1862—77 годы. Значительная часть площади Новой Японіи, именно 1,387 кв. миль, приходится на островъ *Иессо*; этотъ островъ второй по величинѣ изъ острововъ Японскаго архипелага, но мало-

населенный и отдѣляется отъ Хондо Сангарскимъ проливомъ, а отъ русскаго острова Сахалина—Лаперузовымъ проливомъ.

Къ юго-востоку отъ Хондо расположена небольшая островная группа Бонинъ-Сима, продолженіемъ которой къ востоку служитъ небольшой островъ Марка (Маркеландъ), присоединенный Японіей въ 1902 году. Къ сѣверо-восточной оконечности Иессо примыкаетъ рядъ пустынныхъ Курильскихъ острововъ (у японцевъ Цишима, т. е. „тысяча острововъ“, на самомъ же дѣлѣ не болѣе 50), тянущихся до южной оконечности Камчатки, отъ которой послѣдній изъ этихъ острововъ отдѣленъ лишь неширокимъ проливомъ. Къ южной оконечности о-ва Кіу-Сіу примыкаетъ такой же длинный рядъ острововъ Ліу-Кіу, завершающійся островомъ Формозой (Тайванъ), къ западу отъ котораго расположены Пескадорскіе острова. Такимъ образомъ на сѣверѣ и на югѣ Японія близко соприкасается съ азіатскимъ материкомъ; острова ея вытянулись гирляндами и достигаютъ на сѣверѣ 51° сѣверной широты, на югѣ 21° с. ш., то-есть простираются приблизительно отъ широты Лондона до мыса Бланко въ Африкѣ (южнѣе тропика Рака).

Главная гирлянда наиболѣе крупныхъ японскихъ острововъ близко примыкаетъ къ Корейскому полуострову, тогда какъ на сѣверѣ ея естественнымъ продолженіемъ является островъ Сахалинъ, отдѣленный узкими проливами отъ острова Иессо и отъ материка. Всѣ три гирлянды японскихъ острововъ выпуклостью обращены къ востоку, къ открытому океану, тогда какъ вогнутая сторона ихъ направлена къ матерiku.

Это объясняется своеобразнымъ расположеніемъ горныхъ хребтовъ: на островахъ Японіи наблюдаются двѣ системы хребтовъ—сахалинская, почти меридіональная, и китайская, имѣющая направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Первая выражена особенно ясно на островѣ Сахалинѣ, гдѣ всѣ хребты тянутся вдоль длинной оси острова и почти меридіонально; хребты этого направленія переходятъ и на островъ Іессо, и на сѣверную часть острова Хондо; такое же направленіе горныхъ складокъ сказывается и на островахъ Ліу-Кіу. Если островъ Іессо можетъ быть разсматриваемъ въ цѣломъ, какъ образуемый встрѣчей двухъ пересѣкающихся горныхъ осей, то это геологическое явленіе обнаруживается лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и въ деталяхъ рельефъ острова представляетъ многочисленныя неправильности. Хребетъ, составляющій на югѣ продолженіе острова Сахалина, и хребетъ, которымъ продолжается въ юго-западномъ направленіи гряда Курильскихъ острововъ, сливаются въ четырехугольной массѣ острова Іессо, гдѣ они образуютъ неровные массивы и отроги, раздѣльная линія которыхъ, изрытая съ той и другой стороны руслами рѣкъ, извивается длинными изгибами.

Самая высокая гора Іессо—*Покаситоке*, а другія вершины, достигающія 2,500 метровъ, поднимаются въ разстояніи всего какихъ-нибудь пятидесяти километровъ отъ берега Охотскаго моря; отсюда же расходятся самыя значительныя рѣки (бецы): Тесихо, Нокагава, Исикари и др. Онѣ идутъ къ югу, къ сѣверо-западу и къ юго-западу.

Очевидно, что какъ островъ Іессо, такъ и нѣкоторые другіе должны быть причислены къ землямъ, выступившимъ изъ водъ моря въ очень отдаленную эпоху, ибо вмѣсто того, чтобы быть усѣянными озерами, какъ земли менѣе давняго происхожденія, напримѣръ, Скандинавія, Финляндія, они былъ, такъ сказать, изваяны на всемъ своемъ протяженіи работой рѣкъ, и озерные бассейны, образованные пересѣченіемъ горныхъ цѣпей почти всѣ были опорожнены разливомъ изъ стѣнокъ или засорены рѣчными наносами. Остались озера, и

то незначительныя, только по краямъ моря, гдѣ они образовались подъ защитой прибрежныхъ высотъ или дюнь, да въ сосѣдствѣ вулканическихъ горъ, изверженіе которыхъ разнообразно измѣнило первоначальный рельефъ почвы.

Впрочемъ, и поднятіе береговъ должно было способствовать въ значительной мѣрѣ измѣненіямъ вида морского побережья, ибо во многихъ мѣстахъ окружности острова Іессо и южныхъ Курильскихъ острововъ замѣчено существованіе старыхъ морскихъ береговъ на различныхъ высотахъ, даже до высоты 30 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря. Эти поднятія морского берега были, можетъ быть, слѣдствіемъ вулканическихъ сотрясеній почвы, такъ какъ японскій архипелагъ есть одна изъ тѣхъ областей земного шара, которая всего чаще испытываютъ сотрясенія подъ дѣйствіемъ паровъ, заключенныхъ въ твердыхъ слояхъ поверхности, и нѣкоторыя изъ высочайшихъ горъ острова Іессо, а также и другихъ, несомнѣнно принадлежатъ къ огнедышащимъ.

Вообще горы японскихъ острововъ древняго происхожденія и представляютъ собою складки, поднявшіяся въ различные, но очень отдаленные геологическіе періоды. Онѣ сложены изъ кристаллическихъ породъ—гранитовъ сіенитовъ, прикрытыхъ разнообразными осадочными образованіями. Въ общемъ по своему геологическому характеру скорѣе походятъ на горы сосѣдняго материка, но все-таки разнятся съ ними присутствіемъ значительныхъ вулкановъ. Послѣдніе возникли, повидимому, въ болѣе позднія эпохи, близкія къ нашему времени, прорвали горныя складки и покрыли своими отложеніями древніе осадки. Всего въ Японіи насчитывается около ста тридцати вулкановъ и изъ нихъ до пятидесяти дѣйствующихъ; многіе изъ потухшихъ вулкановъ дѣйствовали еще и въ историческія времена. Особенно обильны вулканы въ остро-

вахъ Курильской гряды, гдѣ имѣется до двадцати дѣйствующихъ вулкановъ и большое количество потухшихъ.

Говоря о вулканахъ, которыми изобилуютъ почти всѣ горы Японіи, нельзя обойти молчаніемъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ и грозныхъ во всей Японіи. Это вулканъ *Фузи-Яма*, гора священная, патронъ всей страны. Фузи-Яма, составлявшій нѣкогда предметъ поклоненія для всей буддійской секты, послѣдователи которой назывались яма-бузи, изображается почти на всѣхъ издѣліяхъ японскаго происхожденія: на книгахъ, апалахъ, лакированныхъ вещахъ, матеріи, фарфоровой посудѣ и многихъ другихъ предметахъ. Но художники рисуютъ и гравируютъ ее подъ условнымъ видомъ: чтобы дать понятіе о ея громадности, они несообразно повышаютъ ея склоны, а вершину конуса заостряютъ на подобіе иголки. На самомъ же дѣлѣ величественная гора имѣетъ очень пологіе скаты, и кривая ея правильнаго профиля поднимается лишь медленно и постепенно, чтобы образовать конечную горку; тѣмъ не менѣе она достигаетъ своей вершиною пояса, лежащаго выше пояса всѣхъ простирающихся у ея подножія земель, и на бокахъ ея видимы расположенныя ярусами одно надъ другимъ разныя времена года.

Внизу разстилаются поля, покрытыя богатыми нивами и плантаціями, затѣмъ слѣдуютъ лѣса; еще выше тянется поясъ кустарника, гдѣ прежде водились во множествѣ обезьяны, которымъ, по словамъ легенды, геніи поручили охраненіе горы.

Въ продолженіе десяти мѣсяцевъ въ году вершина этой горы одѣта снѣгомъ, ярко блистающимъ на голубомъ фонѣ неба, или же имѣетъ сѣрый цвѣтъ, какъ облака, едва отличаясь отъ воздушнаго пространства неопредѣленными линіями. Фузи-Яма превышаетъ на цѣлую тысячу метровъ большую часть другихъ глав-

ныхъ вулканическихъ вершинъ Японіи, и когда стоишь на краю его кратера, то окружающія горы кажутся какъ бы составляющими его кортежъ.

По словамъ одной легенды, которая, вѣроятно, относится къ какому-нибудь сильному изверженію, Фузи-Яма выросъ изъ земли въ 285 году до Р. Х., въ продолженіе одной ночи, въ тотъ самый часъ, когда образовалось озеро Бива. Вулканъ Фузи, такъ же какъ большее число и другихъ отвѣсныхъ конусовъ, стоитъ немного въ сторонѣ отъ горной цѣпи, къ которой онъ принадлежитъ и которая продолжается въ южномъ направленіи, чтобы образовать длинный полуостровъ Идзу, тоже вулканической. У основанія этого полуострова простирается область Сагами, очень гористая, но легко проходимая. Это наиболѣе посѣщаемый уголокъ Японіи и одна изъ живописнѣйшихъ мѣстностей страны Восходящаго Солнца. Лѣсистые мысы, бухты, раздѣляющія ихъ скалы, разсѣянные на поверхности водъ моря, густые лѣса, источники и ручьи, цвѣты ярко пестрѣющіе среди зелени и поднимающаяся надъ гребнемъ холмовъ бѣлая вершина священной горы — все это дѣлаетъ этотъ край восхитительнымъ мѣстопробываніемъ. Семь деревень съ заведеніями минеральныхъ водъ выстроились около теплыхъ ключей, а городъ Гаконе, расположенный на берегу живописнаго озера Асиноуми, или моря Злаковъ, сдѣлался любимымъ мѣстомъ дачной жизни.

Говоря о священной горѣ Японіи — Фузи-Яма, нельзя обойти молчаніемъ того факта, что ежегодно на вершину этого вулкана совершается паломничество съ цѣлью поклоненія, и число пилигримовъ достигаетъ 15,000—20,000 въ годъ.

Вулканическія изверженія вообще хотя и не такъ уже часты въ Японіи, все-таки повторяются периодически нѣсколько разъ въ столѣтіе и иногда достигаютъ страшной опустошительности. Наиболѣе сильное

было изверженіе вулкана *Асама* (къ сѣверо-западу отъ *Токіо*) въ 1783 году, когда изъ жерла этого сравнительно невысокаго вулкана (8280 фут.) вылился въ долину рѣки *Вагацама* потокъ лавы чрезвычайной ширины и всѣ окрестности были засыпаны пемзой и пепломъ. 48 деревень были погребены подъ этимъ слоемъ вулканическихъ изверженій, и тысячи человѣческихкихъ жизней погибли во время этой грандіозной катастрофы. Всѣхъ дѣйствующихъ вулкановъ въ Японіи насчитывается около 20. Изъ нихъ, кромѣ *Асамы*, особенно выдѣляется въ настоящее время *Асо-яма* къ востоку отъ города *Кума-мото* на островѣ *Kiu-Siu*, *Сиране-яма* и *Бондаи-санъ* къ сѣверу отъ *Токіо* и *Комага-токе*—на островѣ *Иессо*.

Потухшіе, или по крайней мѣрѣ нынѣ бездѣйствующие, вулканы насчитываются сотнями. Къ числу ихъ принадлежатъ многія вершины на островѣ *Хондо*; наиболѣе выдающіеся вулканы—*Каришита-Яма* и выше-называемый *Фузи-Яма*, или *Фуди-самъ*.

О вулканической дѣятельности въ предѣлахъ Японіи свидѣлствуютъ также чрезвычайно частыя землетрясенія; почва этой страны находится почти въ непрерывномъ колебаніи; ощутительныя землетрясенія случаются чуть ли не ежедневно въ той или другой части Японіи. По японскимъ свѣдѣніямъ за періодъ времени съ 1885 по 1897 годъ, то-есть въ теченіе 13 лѣтъ, въ Японіи наблюдались не менѣе 17,750 землетрясеній, или въ среднемъ 1365 землетрясеній въ годъ, причемъ принимались во вниманіе землетрясенія лишь хорошо ощущаемыя безъ помощи какихъ-либо специальныхъ инструментовъ. Болѣе значительныя и разрушительныя землетрясенія, правда, случаются гораздо рѣже: за періодъ времени въ 299 лѣтъ (до 1898 года) ихъ отмѣчено въ Японіи всего 108, то-есть въ среднемъ, можно сказать, черезъ каждые 2½ года наблюдается одно опустошительное землетрясеніе.

Многочисленность землетрясений и вулканических извержений свидѣтельствуютъ о томъ, что внутренніе процессы японскихъ острововъ еще не завершились и силы подземнаго огня и стягиванія земной коры еще обнаруживаютъ свою дѣятельность. Ближайшихъ причинъ землетрясений мы не знаемъ, но возможно, что путемъ постоянныхъ, систематическихъ научныхъ наблюдений, изслѣдованій и опытовъ ихъ удастся когда-нибудь въ послѣдствіи выяснить, и Японія является, безспорно, такъ сказать, классической страной для рѣшенія этой задачи.

Съ цѣлью наблюденія за всѣми подобными колебаніями почвы въ Японіи со времени приобщенія ея къ европейской цивилизаціи начали постепенно возникать особые пункты, или, какъ ихъ называютъ въ научномъ языкѣ, „сейсмологическія станціи“ (отъ греческаго слова *σεισμός* — *колебаніе, потрясеніе*), которыя и были снабжены различными чувствительными инструментами для уловленія и записи малѣйшихъ подземныхъ сотрясеній и толчковъ. Въ нынѣшнее время число подобныхъ станцій, густою сѣтью покрывающихъ острова Японіи, достигаетъ уже 1,600, и ихъ ближайшей цѣлью является выработка способовъ предсказанія болѣе крупныхъ землетрясений.

Во многихъ мѣстностяхъ побережья Японіи замѣчается постепенное поднятіе береговъ и отступаніе моря уже въ историческія времена: нѣкоторыя бухты, куда ранѣе входили морскія суда, являются совершенно обмелѣвшими безъ участія какихъ-либо рѣкъ; скалы, проточенныя морскими моллюсками, оказываются выше уровня моря и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что вулканическія силы не дремлютъ въ этой странѣ и дѣятельно работаютъ надъ отвоеваніемъ суши отъ моря.

Въ смыслѣ геологической жизни Японія является страной еще молодой, не вполне закончившей про-

цессъ своего образованія и окончательнаго сформированія.

Очертаніе страны, связь ея съ другими странами и форма поверхности, какъ извѣстно, очень сильно отражаются на исторіи населенія. Положеніе японскихъ острововъ вблизи азіатскаго континента и связь ихъ съ послѣднимъ въ двухъ мѣстахъ: у южной оконечности Кореи и черезъ Сахалинъ у устья Амура—позволяли народностямъ переходить съ материка на острова Японіи. Та же близость къ континенту, бывшему колыбелью относительно высокой китайской культуры, была причиною безпрепятственнаго воспріятія Японіей этой культуры отъ сосѣдей, и мы видимъ, что дѣйствительно и религія, и письменность, и зачатки искусствъ, и законы, и многіе мѣстные обычаи переносятся въ Японію изъ Китая черезъ Корею. Съ другой стороны, нѣкоторая изолированность острововъ и отсутствіе прямого сообщенія съ материкомъ спасаетъ Японію отъ тѣхъ непріятныхъ воздѣйствій, которымъ подверглась, напримѣръ, Корея. Японія не знала во всю свою историческую жизнь вѣшняго ига, и тѣ волны воинственныхъ народностей, которыя расходились изъ центра азіатскаго материка и доносились до его периферіи, разрушая и порабощая все на своемъ пути, не достигали Японіи. Даже монголы, пронесшіеся всеразрушающимъ ураганомъ по матеріку Азіи, не покорили японской народности несмотря на сдѣланную въ этомъ направленіи попытку. Зато раздѣленіе страны на острова и расчлененность послѣднихъ, благодаря прорѣзающимъ ихъ горнымъ хребтамъ и долинамъ, сильно затрудняли объединеніе страны подъ одною властью, и такое объединеніе произошло лишь въ самое послѣднее время. Такимъ образомъ строеніе страны многократно отзывалось на судьбахъ ея населенія.

Рѣки въ Японіи крайне не постоянны: въ сухое,

лѣтнее время онѣ почти совсѣмъ пересыхаютъ, а въ періодъ лѣтнихъ и осеннихъ дождей онѣ принимаютъ характеръ ручьевъ. Въ это время, время наибольшаго таянія снѣговъ на горахъ, онѣ страшно вздуваются и причиняютъ нерѣдко опустошительныя наводненія. Болѣе значительныя рѣки въ Японіи суть: Ишикаригава (на островѣ Іессо), Козо, Тоне, Тенріу и Китамигава (на островѣ Хондо). Вообще рѣки, какъ и другія водныя пространства, могутъ служить для двоякихъ цѣлей культурныхъ интересовъ страны: во-первыхъ, онѣ служатъ для орошенія страны, что необходимо для земледѣлія, во-вторыхъ, онѣ служатъ путями сообщенія. Для Японіи эти рѣки важны для первой цѣли, именно, онѣ служатъ обильнымъ орошеніемъ всей странѣ, въ которой въ изобиліи растетъ рисъ, сильно нуждающійся въ обильномъ орошеніи. Зато, какъ пути сообщенія, рѣки въ Японіи не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ судоходство по нимъ почти невозможно, даже при пользованіи самыми мелкими судами.

Окруженная водами моря и влажной атмосферой, насыщенной океаническими парами, Японія, естественно, имѣетъ гораздо болѣе равномѣрный, болѣе морской климатъ, чѣмъ берега сосѣдняго континента, отъ которыхъ она отдѣлена Корейскимъ моремъ. Тогда какъ въ столицѣ Китая—Пекинѣ, лежащемъ довольно-таки далеко отъ морскихъ испареній, зима бываетъ очень суровая, а лѣто жаркое, Токио — столица японской имперіи—несравненно менѣе страдаетъ отъ крайностей тепла и холода. Вообще климатъ страны зависитъ отъ очень многихъ условій. Онъ обуславливается мѣсто-нахожденіемъ страны на земномъ шарѣ и расположеніемъ данной страны по отношенію къ сосѣднимъ странамъ и морямъ; на него весьма вліяютъ морскія теченія, господствующіе вѣтры и расположенія горныхъ хребтовъ какъ въ той самой странѣ, такъ и въ дру-

гихъ по сосѣдству. И несмотря на контрастъ, который представляетъ японскій островной климатъ въ сравненіи съ континентальнымъ климатомъ Китая, этотъ архипелагъ тѣмъ не менѣе подчиненъ общимъ вліяніямъ, производящимъ охлажденіе восточныхъ областей материковъ въ пользу ихъ западныхъ береговъ. На равной широтѣ Японія имѣетъ климатъ на 4 — 6° градусовъ холоднѣе, чѣмъ средняя годовая температура Европы ¹⁾. Во всѣхъ частяхъ архипелага, даже на островѣ Кіу-Сіу, жители знакомы со снѣгомъ и льдомъ; посрединѣ большого острова иногда выпадаетъ глубокой снѣгъ, покрывающій въ продолженіе нѣсколькихъ дней почву полей и равнинъ слоемъ толщиною въ полтора аршина и болѣе. На островѣ Іессо термометръ иногда можетъ опускаться до 16 градусовъ ниже точки замерзанія. Зимній періодъ совпадаетъ въ Японіи, какъ и вездѣ на крайнемъ Востокѣ, съ господствомъ холодныхъ вѣтровъ, преимущественно сѣверо-западныхъ. Это полярные вѣтры, правильное направленіе которыхъ было бы съ сѣверо-востока на юго-западъ, но они отклоняются къ юго-востоку.

Вода въ Японскомъ морѣ благодаря сильнымъ дождямъ гораздо менѣе солена, чѣмъ въ Тихомъ океанѣ, и при равной температурѣ она замерзаетъ все-таки скорѣе.

Основныя черты климата въ Японіи слагаются болѣе всего подъ вліяніемъ двухъ характерныхъ условий, а именно: зимою въ ней господствуютъ холодные, сѣверо-западные муссоны, а лѣтомъ, — теплые и влажные юго-восточные муссоны. Эти два характерныя условія и дѣлаютъ то, что зима бываетъ и въ Японіи холодная, а лѣто влажное и изобилующее осадками. Нельзя умолчать также о томъ, что холода зимою являются отчасти слѣдствіемъ близости Японіи къ

1) Э. Реклю. „Земля и люди“, т. VII. 1885 г. (593 стр.).

холодной Сибири. Наибольше низкая температура зимы вездѣ въ Японіи, за исключеніемъ острововъ Ліу-Киу и Формозы, ниже 0° , и даже въ самыхъ южныхъ частяхъ острова Киу-Сиу термометръ спускается зимою ниже точки замерзанія, и зачастую снѣгъ лежитъ по нѣскольку дней, не стаивая. Морозы въ Токио и его окрестностяхъ достигаютъ зимою 3° — 4° градусовъ Цельзія, и благодаря такимъ холодамъ виды въ средней и сѣверной Японіи принимаютъ въ декабрѣ, январѣ мѣсяцѣ совсѣмъ зимній характеръ. Деревья стоятъ почти совсѣмъ безъ листьевъ, трава принимаетъ какой-то бурый оттѣнокъ и сохнетъ, канавы и рѣки покрываются по ночамъ тонкимъ слоемъ льда, и большую часть времени все бываетъ покрыто снѣгомъ.

Такимъ образомъ зимою Японія находится въ гораздо менѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ соотвѣтствующія ей по положенію побережья Средиземнаго моря; однако, и въ это время года она находится все же въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ противолежащая части азіатскаго континента — Корейскій полуостровъ и нашъ Уссурийскій край, которые находятся подъ тѣми же широтами.

Тѣ же условія, которыя являются причиною сильнаго охлажденія Японіи зимою, ведутъ къ совершенно противоположнымъ слѣдствіямъ лѣтомъ. Азіатскій материкъ чрезвычайно сильно бываетъ нагрѣтъ въ лѣтніе мѣсяцы въ своихъ центральныхъ частяхъ: надъ нимъ образуется столбъ тепла, разрѣженнаго воздуха, и потому туда, какъ къ центру, устремляются воздушныя массы съ окружности. Это явленіе и выражается въ господствѣ на восточной окраинѣ Азіи лѣтомъ муссонныхъ вѣтровъ, дующихъ съ юга и юго-востока. Вѣтры эти несутся изъ тропической области Тихаго океана и потому оказываются теплыми и насыщенными влагою, и они не только обуславливаютъ въ Японіи жаркое лѣто, но и несутъ съ собой огромное ко-

личество осадковъ, которые отлагають въ формѣ дож.

Эти муссоны являются причиною своевременнаго періода лѣтнихъ дождей, сказывающагося всюду на Дальнемъ Востокѣ, не исключая и нашихъ владѣній. Дѣйствительно, у насъ, на западѣ, только осень и весна сопровождаются наибольшимъ количествомъ дождей, лѣто же является по большей части самымъ яснымъ и сухимъ временемъ года; на востокѣ—совсѣмъ противоположное: лѣто облачное и дождливое, а весна и осень отличаются своей ясной, солнечной погодой. Приблизительно съ середины іюня и до конца іюля небо сплошь покрывается темными тучами, и ежедневно идетъ дождь, нерѣдко принимающій характеръ настоящаго тропическаго ливня,—цѣлыя рѣки воды ниспадаютъ съ неба, улицы и дороги превращаются въ бурные потоки быстро текущей воды, и застигнутыхъ врасплохъ людей не могутъ спасти никакіе зонтики, плащи и другія противодождевыя мѣры. Подобные дожди нерѣдко продолжаются по пяти-шести дней подрядъ; тогда рѣки вздуваются и выходятъ изъ береговъ, сила таянія срываетъ мосты, дороги портятся и становятся непроходимыми, плотины размываются, и поля заносятся иломъ.

Въ концѣ періода лѣтнихъ муссоновъ, въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ, когда температура воздуха достигаетъ своего наивысшаго предѣла и когда южные и юго-восточные вѣтры начинаютъ смѣняться вѣтрами противоположнаго направленія,—тогда состояніе атмосферы становится чрезвычайно неустойчивымъ, и нерѣдко возникаютъ условія, ведущія къ образованію страшныхъ урагановъ, которые въ видѣ крутящихся вихрей проносятся вдоль всей Японіи въ меридіанальномъ направленіи. Эти ужасные вихри, получившіе на Востокѣ названіе „тайфуновъ“, достигаютъ подчасъ страшной силы и являются гибельными не только для

ЯПОНИИ И ЯПОНЦЫ

Центральна Наукова

БИБЛИОТЕКА ХДУ

Инв. № 192877

142838²

1919

небольшихъ судовъ и лодокъ въ морѣ, но нерѣдко причиняютъ также страшныя опустошенія и на сушѣ.

Климатическія условія Японіи, слѣдовательно, являются довольно разнообразными, но въ общемъ климатъ страны можетъ быть названъ теплымъ и мягкимъ, особенно если сравнить его съ противолежащими частями азіатскаго континента. Какъ бы то ни было, но жителямъ Японіи, за исключеніемъ развѣ самой сѣверной части страны, не приходится вести такой усиленной борьбы съ холодомъ, какъ намъ, обитателямъ сѣверной полосы Европы. Главными климатическими врагами ихъ являются дожди, обиліе влаги вообще и лѣтніе жары, и вотъ на борьбу съ этими климатическими особенностями направлены всѣ усилія японцевъ и къ такой борьбѣ приспособленъ ихъ бытъ.

И какъ у насъ и постройки, и одежда, и весь образъ жизни приспособлены къ борьбѣ съ зимними холодами, такъ въ Японіи все приурочено къ жаркому и влажному лѣту. Одежда японцевъ приспособлена къ возможно полному обдуванію тѣла, причѣмъ нагота тѣла не считается чѣмъ-либо неприличнымъ, и весьма часто можно видѣть, какъ въ лѣтнее время разные рабочіе и носильщики ходятъ совсѣмъ нагими. Японскій костюмъ, или, какъ его называютъ, „киримонъ“ нерѣдко надѣвается прямо на голое тѣло.

Чтобы бороться съ другимъ зломъ—со страшными тропическими ливнями, продолжающимися цѣлыми днями, въ жилищахъ японцевъ самое большее вниманіе обращается на крышу, которая всегда дѣлается массивною и крутою, чтобы дать возможность водѣ лучше сбѣгать. Въ то же время стѣны японскихъ домовъ, которыя дѣлаются изъ легкаго матеріала, приспособлены къ возможно полной вентиляціи, а полъ ставится на значительномъ разстояніи отъ почвы, чтобы подъ нимъ не застаивалась вода. Итакъ, климатическія условія вторгаются непосредственно въ жизнь и внѣшній

быть обитателей страны и обуславливаютъ цѣлый рядъ приспособленій, которыя намъ на первый взглядъ, безъ достаточно основательнаго знакомства съ причинами, вызвавшими ихъ, могутъ показаться смѣшными и нелѣпыми.

Еще болѣе важнымъ для человѣка является косвенное вліяніе климата, вліяніе его на распредѣленіе и характеръ растительнаго и животнаго міра: не что иное, какъ климатъ, создаетъ всю ту внѣшнюю обстановку, въ которой приходится человѣку жить и въ которой онъ ведетъ борьбу съ природой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ для человѣка элементовъ природы страны является растительность, и въ то же время на ней особенно сильно отражаются климатическія условія: растенія всецѣло зависятъ отъ количества тепла и влаги въ окружающей средѣ. Благодаря обилію дождей, относительной умѣренности зимъ и влажной жарѣ лѣта, японская флора отличается необыкновеннымъ богатствомъ и силой. Въ этой странѣ можно съ большимъ успѣхомъ пересаживать самыя большія деревья, даже оставляя только немного земли вокругъ корней и обрубая вѣтви. Многія растенія, которыя никакъ не могли сохраниться на сосѣдней китайской территоріи, продолжали жить и процвѣтать въ Японіи. Тысячи самыхъ разнообразныхъ растений, происходящихъ съ Малайскаго архипелага, изъ Индо-Китая, изъ долинъ Гималайскихъ горъ, изъ Кореи и изъ Маньчуріи или даже Сѣверной Америки, могли распространяться нѣкогда черезъ земли, нынѣ поглощенные моремъ; сѣмена ихъ были перенесены или птицами, или морскими волнами, и Японскій архипелагъ далъ имъ благопріятную для ихъ развитія среду. На Курильскихъ островахъ деревья—береза, тополь, ива—растутъ во всѣхъ долинахъ, хорошо защищенныхъ отъ морского вѣтра; на островѣ Купаширѣ есть даже дубовыя рощи, но высота всѣхъ этихъ деревьевъ не

превосходить тамъ 6 метровъ, исключая лѣсовъ, растущихъ въ долинахъ и оврагахъ. Въ южной области архипелага, вплоть до окрестностей Иедо, флора представляетъ смѣсь разныхъ видовъ Индостана съ растеніями умѣреннаго пояса. Что особенно отличаетъ японскую флору гораздо болѣе, чѣмъ смѣшеніе типовъ, принадлежащихъ къ различнымъ поясамъ, — это необычайное разнообразіе видовъ умѣреннаго пояса, группирующихся въ лѣсахъ. Въ Японіи нѣтъ степей, не увидишь тамъ и луговъ въ собственномъ смыслѣ: *гора*, или горный лугъ, представляетъ смѣсь травъ, древесныхъ растений и папоротниковъ. Повсюду, гдѣ только культура не придавала растительности однообразнаго вида, почва осѣнена либо большими деревьями, либо деревцомъ, кустарникомъ и древесными растеніями, перемѣшанными съ травами и ліанами. Японскіе цвѣты имѣютъ гораздо больше блеска, яркости красокъ, но меньше аромата сравнительно съ европейскими растеніями. Въ японскомъ лѣсу разнообразіе растений больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ земного шара, не исключая даже и тропическихъ. Въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцѣ цвѣтущіе деревья представляютъ зрѣлище, незнакомое на Западѣ; а когда листья начинаютъ увядать, при приближеніи зимы, ихъ яркія и разнообразныя краски можно принять за второй расцвѣтъ растительности: подъ своимъ осеннимъ уборомъ лѣса Японіи еще прекраснѣе, чѣмъ лѣса Сѣверной Америки, такъ богато окрашенные въ разнообразные цвѣта. Во многихъ гористыхъ мѣстностяхъ Японіи лѣса уже истреблены, и на мѣстѣ ихъ выросли чащи кустарника и ліанъ.

Культурныя растенія архипелага внѣвосточнаго происхожденія: рисъ, шелковица, хлопчатникъ, чайное дерево, орѣховое дерево, каштанъ разныхъ породъ и прочія.

Въ Японіи, гдѣ культура почвы проникла даже

въ ущелья горъ, сохранилось лишь небольшое число дикихъ животныхъ, нѣкогда населявшихъ эту страну: медвѣди, волки, лисицы и др. О послѣднихъ слѣдуетъ упомянуть, что онѣ очень малы; ихъ имѣется большое количество, и отличаются онѣ крайнею дерзостью; онѣ смѣло пробираются даже въ города, чтобы опустошать курятники, и не забываютъ посѣщать маленькія часовенки, куда благочестивые поселяне кладутъ разныя яства въ честь „*Инори*“, бога рисовыхъ полей. Онѣ даже навязались въ качествѣ, такъ сказать, какихъ-то прислужницъ къ этому богу; по крайней мѣрѣ японцы всегда изображаютъ его въ сопровожденіи двухъ лисицъ. Народное же повѣрье приписываетъ этому звѣрьку силу оборачиваться женщиной: говорятъ, что подъ видомъ молодой дѣвушки онѣ заставляютъ блуждать запоздалыхъ путниковъ. Барсукъ, по тому же повѣрью, можетъ превратиться въ мебель или въ кухонную посуду, чтобы пошутить надъ хозяйками; кошкѣ тоже приписываютъ часть этой волшебной силы. Изъ обезьянъ только одна порода, по названію „сару“ (*macacus*), очень мало отличающаяся отъ мартишки, водится на главномъ островѣ японскаго архипелага до Цугарскаго пролива: это видъ четверорукихъ животныхъ, который встрѣчается въ наибольшемъ разстояніи отъ экватора, въ восточной Азіи. Есть также кабаны, антилопы, красные олени, многіе виды грызуновъ и различныя породы китообразныхъ. Въ общемъ японская фауна напоминаетъ собою животное царство Маньчжуріи и Китая и тѣмъ, свидѣтельствуешь о непрерывности земель, существовавшей въ древнія времена между китайскимъ побережьемъ и противолежащими островами; видны также нѣкоторые признаки родства между животными японскими и сѣверо-американскими, приписываемые равнымъ образомъ существованію въ прежнее время перешейка между двумя сѣверными континентами.

Птицы Японіи менѣе многочисленны, чѣмъ можно бы было предполагать, принимая во вниманіе сосѣдство Китая. Тропическіе лѣса острововъ Ліу-Киу и Формозы оживляются южными птицами, которыхъ въ Японіи существуетъ лишь 11 формъ, неоспоримо отличныхъ отъ пернатыхъ другихъ частей Азіи или всего свѣта. Но между видами имѣющихся представителей въ одно и то же время въ японскомъ архипелагѣ и въ другихъ странахъ стараго свѣта, къ удивленію, можно встрѣтить много такихъ, области распространенія которыхъ раздѣлены нѣсколькими тысячами километровъ. Такъ напримѣръ, голуби, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ Китаѣ, обитаютъ на Гималайскихъ горахъ, на островѣ Явѣ и въ Японіи; или напримѣръ, японскую сойку мы находимъ опять только въ Европѣ на разстояніи 6,000 километровъ. Очевидно, что эти виды населяли нѣкогда и все промежуточное пространство, но вслѣдствіе измѣненія условій среды та или другая порода постепенно водворилась въ тѣсныхъ пространствахъ на обѣихъ оконечностяхъ своей прежней области распространенія. Въ общемъ породы птицъ Японіи имѣютъ весьма много сходства съ породами птицъ умѣренной Европы.

Пресмыкающихся животныхъ въ Японіи очень немного; легенды рассказываютъ о какихъ-то чудовищныхъ драконахъ, съ которыми приходилось воевать героямъ древнихъ временъ, но въ наше время въ Японіи существуютъ только лишь безвредныя змѣи, которыхъ насчитываютъ всего лишь восемь видовъ и два вида прѣсноводныхъ черепахъ,—все формы, близкія или къ сѣвернымъ, или къ маньчжурскимъ видамъ. Между болѣе многочисленными земноводными животными особый интересъ къ себѣ возбуждаетъ исполинская саламандра Японіи, настоящій гигантъ среди своихъ сородичей, такъ какъ длина ея превышаетъ 2 аршина. По своей внѣшности, говорятъ, она произ-

водитъ впечатлѣніе какого-то допотопнаго чудовища, и дѣйствительно она близко родственна ископаемой исполинской саламандрѣ.

Недостатокъ въ крупныхъ животныхъ не могъ не повліять на характеръ и быть японской народности. Охота никогда не существовала на островѣ, и его обитатели совсѣмъ не вѣдали подобнаго спорта; имъ не пришлось вести упорной борьбы съ дикими животными, закаляющей тѣло и духъ, дѣлающей человѣка отважнымъ борцомъ, открыто смотрящимъ навстрѣчу опасности и покоряющимъ природу своей физической силой и рѣшительностью. Единственнымъ серьезнымъ противникомъ человѣка здѣсь былъ медвѣдь, хищникъ, какъ всѣмъ извѣстно, мало опасный.

Бѣдность крупными животными отразилась также и на бытѣ: такъ среди предметовъ повседневнаго обихода японцевъ совершенно отсутствуютъ издѣлія изъ кожи и мѣха, даже обувь дѣлается изъ дерева, а мѣхъ замѣняется ватой. Бѣдность крупныхъ лѣсныхъ животныхъ возмѣщается необычайнымъ развитіемъ жизни въ водахъ морей, окружающихъ Японію. Въ недавнія еще времена прибрежныя воды этой страны посѣщались цѣлыми стадами китовъ, которыхъ здѣсь водится нѣсколько видовъ; китобойный промыселъ съ давнихъ поръ былъ развитъ въ Японіи, и мясо китовъ и до сихъ поръ составляетъ излюбленную пищу болѣе бѣдныхъ классовъ населенія.

Рыболовство было развито въ Японіи еще въ доисторическія времена, и совершенствованіе его шло рука объ руку съ развитіемъ культуры въ странѣ. Въ качествѣ исконной приморской народности японцы не брезгаютъ никакими морскими продуктами и употребляютъ въ пищу всѣ породы рыбъ, за исключеніемъ завѣдомо ядовитыхъ.

Морскіе промыслы имѣли для Японіи очень важное культурное значеніе: они сблизили японцевъ съ

моремъ, сдѣлали изъ нихъ опытныхъ мореплавателей, заставили развить искусство судостроенія и кораблевожденія. Если вообще борьба съ непостоянной морской стихіей и развитіе морского дѣла содѣйствуютъ подъему культуры, то для народности, обитающей на островахъ, развитіе судоходства является прямою необходимостью, такъ какъ лишь по морскому пути происходитъ сближеніе ея съ другими народами. И дѣйствительно, по морю пришли въ Японію религіозныя вѣроученія, зачатки наукъ и искусствъ и другіе элементы культуры, выросшіе въ странѣ, болѣе древней и ранѣе развившейся въ Китаѣ.

Близость моря, борьба съ нимъ изъ-за скрытыхъ въ его нѣдрахъ сокровищъ не могла не отразиться и на характерѣ японца: если японской народности свойственны подвижность и ловкость, если она обладаетъ энергіей и предприимчивостью, то въ этомъ немалую роль играютъ тѣ многовѣковыя испытанія, которыя перенесла эта народность, отвоевывая у моря право на свое существованіе.

Въ сравненіи съ другими европейскими народами японцы имѣютъ весьма небольшое число домашнихъ животныхъ. Туземныя лошади были вывезены изъ Кореи; онѣ мелкой породы, некрасивы и неуклюжи, злы, любятъ кусаться, но очень сильны и необыкновенно выносливы; земледѣльцы, которымъ приходится обрабатывать по большей части незначительные участки земли, не нуждаются въ помощи скота. Быки и коровы рѣдки въ японскомъ хозяйствѣ, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Содержаніе подобныхъ большихъ животныхъ стоитъ очень дорого по причинѣ дурного качества пастбищъ и выгоновъ, да притомъ японцы еще до самаго недавняго времени не ѣли говядины. Извѣстно, что съ восьмого столѣтія нашего лѣтосчисленія употребленіе мясной пищи было запрещено, и даже всѣ тѣ, кто занимался изготовле-

ніемъ или обработкой мяса или кожъ, мясники и кожевники, были заклеимены въ глазахъ общества позоромъ и извергались изъ него подъ именемъ эта-совъ, или парій, въ классъ такъ называемыхъ „хи-нинъ“, т. е. не-людей, вмѣстѣ съ комедіантами и нищими. Только недавно, за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ европейскихъ идей японцы, собственно жители городовъ, постепенно ввели говядину и молоко въ число предметовъ питанія, вслѣдствіе чего скотоводство сдѣлало значительные успѣхи въ селеніяхъ.

Извѣстно, что природа всякой страны вліяетъ на человѣка не только своими элементами, но и всей своей совокупностью, своимъ общимъ характеромъ и колоритомъ. Безконечно разнообразны и чрезвычайно живописны горные ландшафты Японіи поражаютъ мягкостью очертаній горъ, отсутствіемъ рѣзкихъ линій и яркихъ тоновъ,—здѣсь все сглажено и въ то же время полно своеобразной красоты. Богатая растительность задранировываетъ крутые обрывы, бесплодныя скалы и утесы и лишаетъ ихъ того безотраднaго вида, какой они имѣютъ хотя бы на сосѣднемъ материкѣ. Та же безконечно обильная и разнообразная японская растительность ласкаетъ взоръ своимъ богатствомъ красокъ и тоновъ, своими изящными очертаніями, своимъ нерѣдко сплошнымъ покровомъ цвѣтовъ, украшающихъ деревья весною, и пестротой листьевъ осенью. Даже культура человѣка не нарушаетъ здѣсь красоты природы, а, напротивъ, какъ бы дополняетъ и совершенствуетъ ее. Японскія поля, покрывающія склоны горъ разноцвѣтными пятнами, поднимающіяся одно надъ другимъ террасами и нерѣдко окаймленныя деревьями, придаютъ ландшафту еще болѣшую красоту.

Возрастая среди подобныхъ пейзажей, среди богатой и разнообразной природы, любясь съ дѣтства изящными очертаніями вулкановъ, уходящихъ въ небо своими конусами, и бирюзовымъ моремъ, японецъ съ

молокомъ матери всасываетъ любовь къ красотамъ природы и способность улавливать въ ней прекрасное. Чувство прекраснаго, наклонность наслаждаться красотою свойственны въ Японіи всему населенію отъ земледѣльца и до аристократа. Изъ этого-то культа красоты, основывающагося на красотѣ всего окружающаго, возникло и національное японское искусство.

II. Японцы и ихъ происхожденіе.

Мнѣніе о происхожденіи японцевъ отъ „айносовъ“.—Айносы—древнѣйшіе обитатели страны. Ихъ языкъ, бытъ, нравы и слѣды ихъ вліянія въ современной жизни Ниппона.—Мнѣніе о происхожденіи японцевъ отъ малайцевъ.—Японцы—раса, смѣшанная изъ разныхъ этнографическихъ элементовъ.—Внѣшній видъ обитателей страны Восходящаго Солнца.—Характеръ японцевъ.—Ихъ перенимчивость, подражательность, добродушіе, домовитость.—Стойкость, сдержанность и вѣжливость—основныя черты въ характерѣ японца.

Наблюдая нравы и обычаи японцевъ, можно невольно задаться вопросомъ: откуда могъ появиться этотъ народъ? Прежде всего приходитъ въ голову предположеніе о заселеніи японскихъ острововъ китайскими эмигрантами. Но, восходя къ началу происхожденія японскаго народа, мы встрѣчаемъ не какую-нибудь кочующую орду завоевателей, но мирныя племена рыбаковъ и звѣролововъ, разсѣянные подъ именемъ *айносовъ*. Айносы, или *айны* (аіно, айтъ, — туземное выраженіе, означающее „люди“), число которыхъ теперь не превышаетъ тридцати тысячъ душъ, представляютъ собой вымирающее племя, остатки котораго сохранились преимущественно на островѣ Иессо и Курильскихъ островахъ. Предполагаютъ, что еще не такъ давно оно было гораздо многочисленнѣе и населяло всѣ главные острова японскаго архипелага.

Типъ айносовъ рѣзко отличается отъ типа японцевъ; у нихъ совсѣмъ не монгольскій типъ: глаза у нихъ не прорѣзаны наискось и не узки, скулы не

выдаются, борода не рѣденькая. Напротивъ, эта раса вообще коренастая, съ большой круглой головой и специально выдѣляется изумительнымъ развитіемъ волосной системы: американскій геологъ Биконоръ, наблюдавшій айносовъ на берегахъ острова Иессо, причисляетъ ихъ къ нашему великому арійскому семейству. Если это такъ, то по всей вѣроятности они единственная отрасль арійцевъ, вытѣсненная иноземнымъ нашествіемъ, вмѣсто того, чтобы вытѣснять другихъ съ ихъ мѣстожителства. Какъ кельти исчезли изъ нѣкоторыхъ графствъ Англіи, гдѣ они, повидимому, глубоко пустили корни, такъ точно и айносы теряютъ мало-по-малу издревле принадлежавшія имъ мѣстности на Курильскихъ островахъ, на Сахалинѣ и на островѣ Иессо. Численность ихъ не простирается даже свыше 10 или 12,000 душъ.

Воспоминаніе о нихъ, впрочемъ, и до сихъ поръ въ почетѣ у японскаго народа. Еще и теперь на самыхъ роскошныхъ пирахъ подаются въ память предковъ обыкновенныя ракушки, служившія, какъ говорятъ, первобытною пищею айносовъ. Ихъ имя не влечетъ за собой никакого презрительнаго сближенія: въ японскомъ языкѣ есть выраженіе, равнозначущее греческому понятію о варварѣ, которымъ клеймили благородные эллины всѣхъ, не принадлежавшихъ къ ихъ народности; но оно произносится *іебисъ*, а не *айнось*. Тѣмъ не менѣе, если варварскіе народы, съ которыми должны были сражаться основатели японской монархіи, извѣстны были подъ названіемъ іебисовъ и не принадлежали къ племени айносовъ, то спрашивается, чѣмъ же отличаются они отъ этихъ послѣднихъ, гдѣ кроется происхожденіе тѣхъ и другихъ и, наконецъ, откуда пришли ихъ побѣдители и завоеватели?

По разсказамъ японскихъ лѣтописей *айны*, или *азума-іебису*, населяли весь островъ Ниппонъ съ VII вѣка до Р. Х. по II столѣтіе христіанской эры. Въ

VII вѣкѣ по Р. Х. они занимали еще весь островъ Ниппонъ къ сѣверу отъ 38° сѣв. широты, и даже въ IX столѣтіи лѣтописи упоминають еще о вторженіи этихъ „варваровъ“ въ японскіе округа. При такихъ условіяхъ не удивительно, что айноскій элементъ входитъ въ болѣе или менѣе значительной степени въ составъ всей вообще японской народности. Вліяніе этого элемента замѣчается всего явственнѣе на островѣ Иессо (гдѣ и теперь помѣси между японцами и айносами не составляютъ рѣдкости) и въ сѣверномъ Ниппонѣ (въ области Анмори, гдѣ до сихъ поръ сохранилось въ разговорномъ языкѣ нѣсколько айноскихъ словъ).

Языкъ айносовъ пока еще мало извѣстенъ, но и того немногаго, что извѣстно о немъ, достаточно, чтобы сказать съ полной увѣренностью, что нѣтъ никакого сходства между ихъ языкомъ и рѣчью цивилизованныхъ жителей острова Ниппона. Исслѣдователь Клапротъ находилъ въ этомъ языкѣ нѣкоторое сродство съ самоѣдскимъ языкомъ

Языкъ айносовъ не имѣетъ никакой литературы, и до настоящаго времени эти инородцы, за исключеніемъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, посланныхъ въ школы Токио, не учились ни читать, ни писать. Но у айносовъ отличная память, и всѣ они очень искусные счетчики: при помощи палочекъ съ нарѣзками, или бирокъ, и веревочекъ съ узелками они ведутъ всѣ свои счета десятками и единицами и никогда не дадутъ обсчитать себя торговцамъ. Ихъ домашняя деревянная утварь, искусно сдѣланная и украшенная узорами и рисунками, тоже свидѣтельствуетъ о ловкости ихъ рукъ и вѣрности ихъ вкуса. Музыкальное чувство у нихъ очень развито, и они поютъ свои заунывные аріи трогательнымъ голосомъ. Употребляемые ими при этомъ струнные инструменты остроумно сложены съ помощью сухихъ жилъ, которыя они вы-

нимаютъ изъ мертвыхъ китовъ, выброшенныхъ волнами на берегъ.

Звѣроловы и рыболовы айносы ведутъ очень тяжелую и многотрудную жизнь. Они охотятся на медвѣдя, краснаго оленя и лисицу, а также занимаются ловлей большихъ морскихъ животныхъ китовой породы *), за исключеніемъ кита, которому они свидѣтельствуютъ такимъ образомъ свою признательность за то, что весной онъ гонитъ передъ собой стаи сельдей, которыя, спасаясь отъ его преслѣдованія, бросаются въ бухты у берега.

Когда айносы открываютъ молодого медвѣдя въ берлогѣ, они приносятъ его домой и отдаютъ кормилицѣ, которая и кормитъ его грудью, какъ своего ребенка; цѣлые шесть мѣсяцевъ медвѣжонокъ растетъ въ семьѣ, какъ одинъ изъ ея членовъ, но осенью, когда справляютъ большой праздникъ, финальнымъ актомъ торжества бываетъ пиръ, устраиваемый на счетъ животнаго, предаваемого закланію.

— Мы убиваемъ тебя, о медвѣдь!—восклицаютъ айносы, нанося ему роковой ударъ,—но ты скоро вернешься къ намъ подъ видомъ человѣка.

Голова его, воткнутая на колъ и поставленная передъ домомъ, должна защищать то жилище, въ которомъ онъ пользовался гостепріимствомъ. Оленьи черепа, завернутые въ траву и воткнутые на колъ, тоже благоговѣйно почитаются и помѣщаются большей частью въ лѣсу, гдѣ были убиты ихъ обладатели.

Таковы главные религіозныя церемоніи айносовъ; въ этомъ отношеніи они принадлежатъ къ той же группѣ, что и инородческія плѣмена восточной Сибири, у которыхъ путешественники и изслѣдователи наблюдали подобныя же обрядности.

Вліяніе японскихъ религій тоже замѣтно въ ихъ

*) *Левъ Мечниковъ, l'Empire Japonnais.*

вѣрованіяхъ, если только, что весьма вѣроятно, тѣ и другія не происходятъ частью отъ общаго корня. Айносы обоготворяютъ солнце, луну, звѣзды, море, которое ихъ кормить, лѣсъ, который ихъ защищаетъ; почитаютъ всѣ силы природы, *комусевъ*, или духовъ небесныхъ и земныхъ, которыхъ мы находимъ также въ древней космогоніи японцевъ и восточныхъ сибиряковъ). Они взываютъ также въ своихъ молитвахъ къ японскому завоевателю Іоси-цуне, побѣдителю ихъ предковъ, потому что легенда рассказываетъ, что онъ былъ милостивъ къ побѣжденнымъ. Домъ умершаго человѣка они сжигаютъ или ломаютъ, а затѣмъ строятъ новое жилище покойнику, похожее на то, въ которомъ онъ обиталъ при жизни. Копья и другіе предметы вооруженія, поставленные передъ такими гробницами, содержатся въ почтеніи, какъ святыни, и айносы съ ужасомъ и негодованіемъ отвергаютъ предложенія чужеземцевъ, когда тѣ просятъ продать имъ черепы ихъ предковъ.

Ритуаль ихъ религіознаго культа въ высшей степени простъ: они священнодѣйствуютъ сами, не имѣя другихъ обрядовъ или церемоній, кромѣ пляски, возліяній саки, то-есть рисовой водки, и у нихъ нѣтъ возвышающейся надъ народомъ жреческой касты. Въ общинахъ айносовъ родоначальникъ, званіе котораго обыкновенно дается члену рода или колѣна, обладающему наибольшимъ количествомъ оружія и медвѣжьихъ череповъ, не облеченъ ни малѣйшей властью, кромѣ права судить споры, возникающіе между членами общества. Но если общественное мнѣніе обвиняетъ его въ какой-нибудь несправедливости, то онъ тотчасъ же смѣщается, и на его должность назначается тотъ самый человѣкъ, въ отношеніи котораго была имъ допущена несправедливость.

¹⁾ *Middendorf, Ost Sibirische Reise.*

У айносовъ полигамія дозволена обычаемъ, и обыкновенно брачные союзы заключаются, если не между братьями и сестрами, то по крайней мѣрѣ между лицами, состоящими въ близкомъ родствѣ. Женщина работаетъ больше мужчины, занимаясь домашнимъ хозяйствомъ, которое она содержитъ въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ, но она вовсе не считается низшимъ существомъ; она имѣетъ даже нѣкоторую долю участія въ управленіи общественными дѣлами; многія дѣла рѣшаются или обсуждаются исключительно по ея совѣтамъ. Ея благородство и права ясно изображены въ глазахъ айносовъ знаками татуировки, начертанными еще ея матерью; первый подобный знакъ отмѣчаетъ ее на пятомъ, шестомъ году ея жизни. У айносовъ татуированье еще не совсѣмъ освободилось отъ древняго символизма: это не свободное искусство, подчиняющееся всѣмъ прихотямъ рисовальщика, какъ у нѣкоторыхъ полинезійскихъ инородцевъ, — оно строго регулировано искони установленнымъ церемоніаломъ.

Какъ бы ни отрицали сами японцы своего происхожденія отъ айносовъ, все-таки не можетъ быть сомнѣнія, что ихъ народъ хотъ нѣкоторое да воспринялъ отъ айноской крови. Многіе ученые приписываютъ тоже значительную долю участія въ образованіи японскаго народа малайцамъ. На это по ихъ мнѣнію указываютъ прежде всего антропологическія наблюденія (населеніе южной Японіи, особенно острововъ Кіу-Сіу и Си-ко-ку, выказываетъ значительныя черты сходствъ съ малайцами), а также и этнографическія параллели. Къ числу послѣднихъ могутъ быть отнесены: обычай постройки жилищъ на сваяхъ (въ былое время часть на водѣ), склонность къ купанью и отсутствіе стыда наготы, нѣкоторые виды народныхъ праздниковъ, театральныхъ представленій, плясокъ, нѣкоторыя подробности въ обстановкѣ жилья и т. д. Малайцы вообще смѣлые моряки, и колоніи ихъ рас-

пространились по многимъ островамъ. Между прочимъ они заняли Филиппины, Формозу, а отсюда уже не трудно было имъ перебраться и на острова Ліу-Кіу и другіе.

Сами японцы все-таки считаютъ себя исконными жителями имперіи Восходящаго Солнца и чистокровнымъ племенемъ; они отрекаются отъ всякаго родства съ монголами вообще и китайцами въ особенности. Однако, безспорнымъ долженъ считаться тотъ фактъ, что нынѣшніе японцы являются потомками пришельцевъ, которые въ значительной степени смѣшались съ туземнымъ населеніемъ занятыхъ ими острововъ—съ айносами. На это, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, указываютъ различныя антропологическія данныя, между прочимъ, частое нахожденіе у японцевъ такъ называемой „японской кости“—этой характерной особенності айносовъ.

Въ японскихъ лѣтописяхъ кое-гдѣ проскальзываютъ указанія относительно образа жизни айносовъ и обстоятельствъ, при которыхъ Японіи удалось подчинить этихъ свободолюбивыхъ дикарей. Почти до 785 года по Р. Х. попытки японцевъ подчинить себѣ иноподданныхъ оставались безуспѣшными, хотя походы противъ нихъ предпринимались почти ежегодно. Айносовъ, взятыхъ въ плѣнъ, селили неподалеку отъ японскихъ укрѣпленій. Когда же они возставали противъ принужденія отбывать натуральныя повинности, ихъ расселяли внутри Японіи для приученія къ земледѣлію. Айносы, расселенные внутри имперіи, вскорѣ утрачивали свой языкъ и сливались съ побѣдителями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако переселенцы грабили своихъ сосѣдей, японцевъ, что весьма часто и вызвало взаимное недовѣріе и вражду.

Послѣдняя попытка айносовъ къ возстанію противъ японскаго владычества была произведена въ 1669 году на островѣ Іессо, гдѣ си-бу-дильскій старшина, Ку-

сяинъ, выстроилъ укрѣпленія и обучилъ нѣсколько сотъ айносовъ военному дѣлу. Подготовившись такимъ образомъ, айны умертвили японскихъ сборщиковъ податей и уничтожили сопровождавшій ихъ флотъ, но вскорѣ были разбиты высланными противъ нихъ войсками. Самъ Кусяинъ былъ впослѣдствіи схваченъ и казненъ вмѣстѣ съ пятьюдесятью главнѣйшими его сторонниками. Повѣствованіе японскихъ лѣтописей удостовѣряетъ, что въ концѣ концовъ айновъ удалось сломить лишь благодаря непрерывнымъ раздорамъ, царившимъ между отдѣльными ихъ родами. Вмѣсто того, чтобы поддерживать своихъ сородичей въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, многіе отдѣльные роды вступали въ союзы съ пришлыми завоевателями, которые такимъ образомъ съ помощью самихъ же айносовъ овладѣли искони айнской страной.

Итакъ, японская нація, которая теперь занимаетъ весь архипелагъ Восходящаго Солнца, очевидно, составляетъ смѣшанную расу, и айносы входятъ тоже въ эту помѣсь, но незначительной долей. Смотри по чертамъ, которыя наиболѣе поражаютъ того или иного наблюдателя, хотѣли помѣстить жителей Ниппона къ различнымъ корнямъ. Одни помѣщаютъ ихъ въ число членовъ великой индо-европейской семьи, другіе изъ антропологовъ причисляютъ ихъ къ народамъ монгольскимъ,—иными словами, это значитъ, что японцы происходятъ отъ тѣхъ же предковъ, какъ и туземныя населенія Сибири и восточной Азіи.

Японцы, вообще говоря, малы ростомъ, но довольно сильны и хорошо сложены. Средній ростъ японцевъ всего 2 аршина 2 вершка; въ Россіи эта мѣра считается предѣльной и наименьшей для новобранцевъ русской арміи. Японцы уступаютъ также въ ростѣ и своимъ сородичамъ—китайцамъ и корейцамъ. Сообразно съ маленькимъ ростомъ не великъ и вѣсъ японцевъ: въ среднемъ онъ составляетъ 3 пуда 17

фунтовъ. Цвѣтъ кожи у японцевъ бываетъ отъ буровато-желтаго и до блѣдно-желтаго, причемъ даже и у самыхъ бѣлыхъ никогда не появляется румянца на щекахъ. Большинство японцевъ среднеголовые, съ наклономъ къ короткоголовости въ грубомъ и къ длинноголовости въ изящномъ типѣ. Нѣкоторые ученые дѣлали попытки описать характеристическій типъ японца. Но хотя на первый взглядъ иностранцы и не замѣчаютъ различій, которыя представляютъ между собою обитатели страны Восходящаго Солнца по ихъ наружному виду и чертамъ лица,—европейцы, постоянно живущіе въ краѣ, скоро научаются различать два типа, соотвѣтствующіе отчасти двумъ классамъ общества, типы, впрочемъ, понимаемые во всѣ времена и даже нѣсколько утрируемые живописцами. Одинъ изъ этихъ типовъ принадлежитъ крестьянамъ, другой людямъ благороднаго сословія *).

Земледѣлецъ, какимъ его изображаютъ на картинахъ японскіе художники и каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, имѣетъ черты, всего ближе подходящія къ чертамъ восточнаго азіата: лицо у него широкое и плоское; носъ приплюснутый, лобъ низенькій, скулы выдающіяся, ротъ полуразинутый, глаза расположены по линіи почти горизонтальной. Представители этого типа живутъ преимущественно въ сѣверной половинѣ главнаго острова, въ низменной равнинѣ по рѣкѣ Тоне-гава и въ горахъ, возвышающихся на западъ отъ Кіото. У чистокровнаго аристократа цвѣтъ кожи бѣлѣе, тѣло болѣе гибкое и менѣе сильное, чѣмъ у плебея. Но, кромѣ того, онъ имѣетъ еще совершенно отличныя черты: голова у него длиннѣе, лобъ выше, складъ лица болѣе овальный; скулы кажутся мало

*) Воейковъ; Mitteilungen von Petermann, 1879 г. № 2; Реклю, Земля и люди. VII, 613 стр. 1885 г.

выдающимися; носъ орлиный, губы тонкія, глаза очень маленькіе, косолежащіе, повидимому, сдвинуты вѣками безъ выпуклости, осѣненными длинными рѣсницами. Такъ какъ типъ благородныхъ японцевъ встрѣчается главнымъ образомъ въ Кіото и въ частяхъ Японіи, обращенныхъ къ Великому океану, то изъ этого заключаютъ, что они принадлежатъ расѣ завоевателей, происшедшихъ съ восточныхъ острововъ: къ этимъ завоевателямъ и ихъ потомкамъ можно бы примѣнять съ нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ кажущимся, основаніемъ названіе „полинезійцевъ“.

Впрочемъ, существуютъ всевозможные переходы между двумя крайними типами, и вслѣдствіе смѣшенія черезъ браки, равно какъ вслѣдствіе поворота колеса фортуны — обогащенія однихъ и обѣднѣнія другихъ, многія знатныя особы имѣютъ плебейскій типъ, — типъ большинства, тогда какъ, съ другой стороны, благородный овалъ лица и орлиный носъ встрѣчаются у многихъ земледѣльцевъ.

Японскіе простолюдины по большей части крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечи, очень ловки и обладаютъ необыкновенной выносливостью и неутомимостью: по цѣлымъ часамъ они безъ усталости бѣгутъ бѣгомъ, неся большія тяжести, и даже не останавливаются, чтобы переложить ношу съ одного плеча на другое. Японскій рабочій, или, какъ его тамъ именуютъ, „кули“, взбираясь на высокую гору, не имѣетъ нужды замедлять ходъ, чтобы перевести духъ или утишить сердцебиеніе. Конюхъ или стремянной сопровождаетъ своего господина пѣшкомъ, даже когда послѣдній пускаетъ свою лошадь рысью и галопомъ. Японскіе акробаты не менѣе гибки и сильны, чѣмъ ихъ европейскіе товарищи по профессіи. Толстяковъ въ Японіи не встрѣтишь, кромѣ какъ между борцами. Ремесленники и земледѣльцы, вообще говоря, отличаются пропорціональностью частей тѣла; только колѣни

у нихъ немного завернуты впередъ внутрь, что происходитъ отъ привычки женщинъ носить своихъ грудныхъ дѣтей на спинѣ, привязывая имъ ноги снаружи; сами матери также вредятъ себѣ этимъ страннымъ обычаемъ, по милости котораго у нихъ очень рано образуется искривленіе позвоночнаго столба, и онѣ преждевременно дѣлаются сгорбленными.

Преобладающая болѣзнь населенія японскихъ острововъ—малокровіе, особенно сильно развитое у мужчинъ. Этотъ недостатокъ крови приписываютъ главнымъ образомъ пищѣ, состоящей почти единственно изъ риса, пищи слишкомъ бѣдной бѣлковиной и другими жировыми веществами; питаніемъ же, вѣроятно, объясняется и преобладаніе одной болѣзни, свойственной жаркому поясу—„бери-бери“, называемой въ этомъ краѣ „какке“.

Эта своеобразная форма разложенія крови свирѣпствуетъ только въ періодъ юго-восточнаго муссона который превращаетъ на время архипелагъ Ниппонъ въ тропическую страну. Дѣйствіе ея здѣсь слабѣе, нежели хотя бы въ Индостанѣ, но все-таки въ Японіи въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ она уноситъ въ могилу болѣе седьмой части заболѣвающихъ. Оспа тоже составляетъ бичъ, котораго японцы усиленно боятся, хотя способы оспопрививанія имъ извѣстны давно. Несмотря на необыкновенную чистоплотность японцевъ проказа распространена во всѣхъ областяхъ архипелага и преимущественно вокругъ залива Іедо. Наконецъ бугорчатая чахотка похищаетъ едва ли менѣе жертвъ въ Японіи, чѣмъ въ странахъ Европы, гдѣ грудныя болѣзни наиболѣе обыкновенны. Съ другой стороны, нѣкоторыя европейскія болѣзни неизвѣстны въ Японіи: случаи заболѣванія скарлатиной тамъ очень рѣдки, и эта болѣзнь не появлялась не только въ краѣ, но даже въ тѣхъ семействахъ, которыя приѣзжаютъ въ Японію съ Запада. Браки между

китайцами, поселившимися въ японскихъ портовыхъ городахъ, и туземными женщинами составляютъ рѣдкое явленіе, но число дѣтей, родившихся отъ европейцевъ и японокъ относительно довольно значительно, и типъ матери, какъ было подмѣчено, постоянно преобладаетъ среди подобно рожденныхъ дѣтей.

Ношеніе національной одежды у японцевъ теперь уже не обязательно и даже въ своей маніи подражанія образованные классы и люди торговаго сословія возымѣли желаніе облечься въ европейское платье, которое имъ совсѣмъ не идетъ, хотя имѣетъ за собой то преимущество, что оно вводитъ съ собой право, болѣе уравнивающее различныя слои общества: тогда какъ европейскій костюмъ почти одинаковъ для богатыхъ и для бѣдныхъ, различіе матерій, узоровъ, цвѣтовъ и тому подобное раздѣляло японскій народъ на совершенно обособленные классы. Въ былое время даже существовали очень строгіе уставы, опредѣлявшіе покрой, цвѣтъ одежды, которую должны были носить мужчины и женщины извѣстнаго класса и ранга. Прическа японцевъ—даже мужчинъ—дѣло многотрудное, требующее большого терпѣнія. Мужчины бреютъ макушку и зачесываютъ свой шиньонъ на темя, гдѣ его держитъ трубка изъ лакированного картона. Что же касается женщинъ, то онѣ оставляютъ расти небольшой пучокъ волосъ на лбу, а остальная шевелюра дѣлится на двѣ боковыя пряди и на обширный шиньонъ, переплетенные съ накладными волосами, которые прикрѣпляются черепаховымъ гребнемъ, косоплетками и булавками съ коралловыми головками. Все это красивое зданіе куафюры не можетъ быть построено мѣнѣе, чѣмъ въ полдня; оттого женщины, принужденныя работать, не могутъ убирать себѣ голову чаще, чѣмъ разъ, много два раза въ недѣлю, и чтобы не привести въ безпорядокъ свою шевелюру, онѣ должны спать съ затылкомъ, положеннымъ на подставку такъ,

чтобы голова не прикасалась къ циновкамъ или подушкамъ постели.

Смѣшанный изъ весьма различныхъ этнографическихъ элементовъ, японскій народъ представляетъ тѣмъ большую трудность для сужденія о немъ, для оцѣнки его нравственныхъ качествъ, что онъ имѣетъ сознаніе объ испытаніи, которому его подвергаютъ иностранцы, и что онъ вслѣдствіе того позируетъ, рисуется передъ ними. Подобно тому какъ онъ хотѣлъ придать себѣ европейскій видъ, одѣваясь въ иноземный костюмъ, такъ точно онъ старается усвоить себѣ идеи и манеры, подобающія народу образованному и цивилизованному, и благодаря самообладанію, которое у него развито въ высокой степени, онъ умѣетъ притворяться, умѣетъ казаться таковымъ, каковъ онъ не есть на самомъ дѣлѣ; оттого-то онъ становится очень опаснымъ, когда готовится къ акту мести. Можно смѣло сказать, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ людей, которые бы въ радости и въ горѣ умѣли бы лучше сдерживаться, чѣмъ японцы,—развѣ только между нѣкоторыми племенами американскихъ дикарей, которые остаются совершенно безстрастными во всякихъ обстоятельствахъ. До крайности осторожные, очень заботящіеся о мнѣніи другаго, японцы говорятъ не иначе, какъ взвѣсивъ и обдумавъ каждое изъ произносимыхъ словъ. Въ присутствіи европейца они строго наблюдаютъ за собой, за всѣми своими тѣлодвиженіями и взглядами. Даже между собой японцы очень осторожны и умѣренны; ихъ жесты, выражающіе негодованіе, гнѣвъ, отвращеніе, никогда не бываютъ такъ рѣзки, какъ у западныхъ народовъ; горестъ ихъ тихая, спокойная; они не ломаютъ себѣ рукъ въ отчаяніи, не вызываютъ о помощи къ божеству, поднимая руки и взоры къ небу. Научившись отъ европейцевъ подавать другъ другу руки въ знакъ дружбы, они не переняли привычки пожмать ее. Рѣдко даже случается, чтобы мать обняла

своего ребенка, какъ бы нѣжно она ни любила его. Эта сдержанность во внѣшнихъ проявленіяхъ чувства замѣчается даже у душевно-больныхъ: въ Ниппонѣ почти не бывало примѣра, чтобы сумасшедшій сдѣлался бы опаснымъ.

Но даже всѣ усилія, которыя японцы дѣлають, чтобы показаться европейцамъ въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ, много говорятъ въ ихъ пользу. Добродушіе и доброжелательность составляютъ основу ихъ натуры. Въ странѣ Восходящаго Солнца большая рѣдкость встрѣтить человѣка, который бы, гордясь своимъ высокимъ общественнымъ положеніемъ, третировалъ въ высокомѣріи своихъ подчиненныхъ или окружающихъ; напротивъ, тамъ всякій, кто располагаетъ властью, старается заставить другихъ простить ему это превосходство своей предупредительностью и любезностью. Ни одинъ японецъ, какъ бы властенъ и высокопоставленъ онъ ни былъ, никогда не позволитъ себѣ принять тотъ надменный тонъ, который многіе чиновники западнаго міра, крупные и мелкіе, считаютъ драгоценнѣйшимъ атрибутомъ своей должности. Обычай японцевъ вѣжливо кланяться другъ другу при встрѣчѣ развилъ у нихъ привѣтливость въ обхожденіи и чувство взаимнаго уваженія, которыя сдѣлались, такъ сказать, ихъ природными качествами, и черты лица ихъ всегда сохраняютъ отблескъ обычной доброты сердца; даже въ самыхъ мучительныхъ страданіяхъ больные имѣютъ ласковый взглядъ, и рѣчь ихъ, какъ всегда, привѣтлива. Къ этой природной любезности и ласковости, которая поражаетъ особенно у женщинъ, обыкновенный характеръ японцевъ прибавляетъ еще домашнія или семейныя добродѣтели, воздержанность, любовь къ порядку, предусмотрительность, здравый смыслъ. Молодые дѣвушки, которыя соединяются съ европейцами браками, какіе практикуются въ краѣ почти всегда, удерживаютъ иностранца заботливостью и предумо-

трительностью, которою онѣ окружаютъ его, опрятностью хозяйства и комфортомъ, который онѣ вводятъ въ жилище.

Веселость и спокойная покорность судьбѣ, замѣчаемая у работниковъ, даже у самыхъ обездоленныхъ, наиболѣе подавленныхъ трудомъ, приводятъ въ удивленіе европейскихъ путешественниковъ. Японецъ всегда и всѣмъ доволенъ, мирится со всякой долей, весело переноситъ всякое утомленіе, всякія невзгоды и лишения, и, однако, нельзя сказать, чтобы эта совершенная безропотность происходила отъ недостатка высшаго идеала: рвеніе, съ какимъ искусства и науки Европы принимаются въ странѣ, доказываетъ, какъ сильно у жителей желаніе прогресса.

Кромѣ всего вышесказаннаго, необходимо замѣтить, что у японцевъ сильно развито понятіе о чести. Они считаютъ себя связанными долгомъ—и этого уже достаточно. Обычай „харакири“ или „саппуку“, съ незапамятныхъ временъ сохранившійся у людей благороднаго, дворянскаго сословія, свидѣтельствуешь о той необычайной силѣ воли, которую они умѣютъ проявить въ дѣлѣ охраненія своего личнаго достоинства. Давало ли правительство приказъ дворянину распороть себѣ животъ, чтобы избавить себя отъ позорной для благороднаго человѣка смерти, или будущая жертва добровольно принимала рѣшеніе наложить на себя руки,—актъ самоубійства всегда исполнялся самымъ стойческимъ образомъ и по всѣмъ правиламъ искусства. Немало было даже примѣровъ, что послѣ вскрытія себѣ внутренности герои находили достаточно силы, чтобы писать духовное завѣщаніе своей собственной кровью.

А между тѣмъ эти люди вовсе не играютъ безразсудно съ жизнью. Можно съ увѣренностью было сказать, что если когда-нибудь какой-либо изъ западныхъ державъ придется войти въ столкновеніе съ Ниппономъ,

то она увидитъ передъ собой страшнаго противника. Нынѣ мы это видимъ на собственномъ примѣрѣ, и можно только сказать, что японская нація не изъ тѣхъ, которая дастъ себя завоевать безъ борьбы.

III. Мифы и легенды.

Космогонія японцевъ.—Ученіе о духахъ.—Духи Изанаги и Изанами, какъ родоначальники всего живущаго на свѣтѣ.—Правленіе богини свѣта Тэнъ-се.—Микадо Цзин-му, основатель царствующей династіи.—Завоеваніе Кореи императрицей Цзин-го за 200 л. до Р. Х.—Вопросъ о началѣ исторической жизни въ Японіи.—Характеръ японской исторіи.—Постепенное ослабленіе власти микадо.

Если бы Японія была обязана своимъ политическимъ существованіемъ корейской, китайской или татарской эмиграціи, то на какомъ-нибудь изъ западныхъ береговъ имперіи непременно успѣли бы открыть первоначальное гнѣздо ея развитія. Напротивъ, все показываетъ, что древняя японская цивилизація родилась въ самой центральной части богатыхъ земель, составляющихъ основаніе великаго острова Ниппона.

Первобытная Японія, съ исторической точки зрѣнія, начинается у крайнихъ предѣловъ внутренняго моря и захватываетъ въ свою черту островъ Авадзи, отдѣляющій бассейнъ Аримы отъ залива Осаки; далѣе низменные берега Ниппона, гдѣ находятся города Хіого, Осака и Сакаи; потомъ къ сѣверу, внутри страны, плодородныя равнины Кіото и наконецъ на юго-востокъ отъ послѣдняго города—гористыя провинціи Іомато и Исіэ въ центрѣ треугольнаго полуострова, гдѣ Осака занимаетъ сѣверо-западный уголъ и вершину котораго составляетъ мысъ Идазмо.

Первоначальное названіе Японіи было О-я-цзима-куні, т. е. страна восьми острововъ. Первое названіе подъ которымъ Японія извѣстна въ исторіи, было „Страна Іомато“. Слово же „Японія“ есть чужеземная форма, испорченное имя Ниппона, обозначающее у туземцевъ

и главный островъ архипелага, и всю вообще имперію, потому что они никогда не называютъ ея иначе, какъ Ниппонъ или Великій Ниппонъ, а это слово въ переводѣ значитъ „Страна Солнца“ (см. стр. 4).

Такимъ образомъ южный полуостровъ Ниппона съ прилегающими островами является для японца отчизною его боговъ и мѣстопребываніемъ основателей политической жизни страны. Это священная почва ихъ національныхъ преданій, классическая земля древней имперіи микадо. Вообще, японскіе историки представляли себѣ первоначальное происхожденіе міра слѣдующимъ образомъ: въ началѣ сотворенія міра, который заключался или въ видѣ масла, плавающего на водѣ, или въ видѣ облака, носящагося надъ водой — на небѣ явился духъ „Аменоминака-нуси“, а затѣмъ явились еще два духа. Этотъ триумвиратъ духовъ и былъ главнымъ дѣятелемъ въ созданіи міра. Потомъ уже въ великой пустынѣ міра явился духъ, подобный ростку травы. Это былъ Моси-аси-каби. Наконецъ явился еще одинъ духъ. Эти духи и довершили твореніе міра. Послѣ сотворенія неба явились еще два духа, а потомъ уже отъ отцовъ и матерей послѣдовательно родилось 12 духовъ, изъ которыхъ два послѣднихъ образовали супружескую чету: мужъ Изанаги и жена Изанами. Эти два духа и были родоначальниками и японцевъ, и всѣхъ вообще народовъ міра.

У нихъ было много дѣтей, между которыми и было раздѣлено владычество надъ морями, горами и лѣсами и т. д. Когда Изанами умерла, т. е. переселилась въ страну спящихъ, супругъ ея послѣдовалъ за ней, но увидѣвъ всю грязь и мерзость загробнаго царства, вернулся и сталъ производить надъ собой очищенія. Пока совершалось очищеніе, отъ него родилось еще два духа зла, а въ концѣ очищенія еще два духа — исправители зла... Послѣ этого у Изанаги было еще много дѣтей, изъ которыхъ главными были Тэнъ-се,

богиня солнца, и Цуки-Е-ми, повелитель загробнаго царства. Когда твореніе міра было окончено, Изанаги былъ взятъ на небо. Послѣ него управлять землею стала его дочь Тэнъ-се, и правленіе ея было благотѣтельно для людей, потому что она научила ихъ множеству мирныхъ занятій и главнымъ образомъ шелководству и земледѣлію. Но у нея былъ врагъ въ лицѣ ея брата—бога морей Сузано. Много дѣлалъ онъ огорченій своей сестрѣ—владычицѣ, и наконецъ мѣра ея терпѣнія переполнилась.

Тэнъ-се хотѣла справить грандіозный праздникъ риса, и въ особомъ домѣ ея прислужницы ткали ей роскошный киримонъ (платье), который долженъ былъ поразить весь міръ своею красотою. Но Сузано осквернилъ мѣсто предполагаемаго празднества и разрушилъ домъ-мастерскую. Тогда богиня солнца заперлась въ пещерѣ и входъ въ это убѣжище завалила камнями. Грустно, темно и холодно стало на землѣ. Тогда другіе духи придумали сдѣлать громадное металлическое зеркало, чтобы богиня солнца, выглянувъ изъ пещеры, залюбовалась видомъ собственной красоты и вышла изъ пещеры; они притащили массу самоцвѣтныхъ камней, думая ими завлечь ее, какъ женщину.

Для помѣщенія богини на землѣ былъ выстроенъ прекрасный домъ. Въ назначенный часъ духи начали музыку, пѣніе и игры. Веселые клики боговъ огласили землю. Не утерпѣла богиня Тэнъ-се, выглянула изъ своей пещеры. Духи немедленно подхватили ее, вытащили и водворили во вновь выстроенномъ домѣ, загородивъ входъ въ него соломенною веревкою, которая служила непреодолимою преградою для духовъ зла. Хорошо стало опять на землѣ. Но худо стало Сузано, много бѣдъ претерпѣлъ онъ отъ боговъ, желавшихъ наказать его за дерзкую выходку противъ сестры, выходку, которая чуть было не погубила землю. Только убивъ громадную змѣю-чудовище, добывъ изъ нея

мечъ Куса-наги и поднесши его сестрѣ—только этимъ онъ искупилъ свою вину. Послѣ этого онъ уже тихо и скромно прожилъ свой вѣкъ на землѣ и, обрадованный прощеніемъ, сложилъ пѣсню и явился начинателемъ пѣсеннаго искусства въ Японіи. Тэнъ-се стала призывать съ неба духа Амено-оси-хо-мими, но онъ отказался. Тогда духи стали посылать другихъ духовъ, но всѣ они такъ плѣнились землею, что отказались отъ неба. Наконецъ земля была передана, какъ наслѣдственное владѣніе, духу Хико-хо-нимиги, который на облакѣ вмѣстѣ съ другими духами-помощниками спустился на землю и воцарился на ней, и земля стала теперь чѣмъ-то особымъ на небѣ; связь между небомъ и землею порвалась, и небо стало далекимъ отъ земли.

Новый царь поселился въ мѣстечкѣ Ади, и здѣсь у него родились три сына. Младшій изъ нихъ наслѣдовалъ престолъ отца. Сынъ этого второго отца вступилъ въ бракъ съ дочерью духа моря и имѣлъ отъ нея четырехъ сыновей. Младшій изъ нихъ вступилъ потомъ на престолъ и былъ извѣстенъ подъ именемъ Цзин-му. Царствованіе его ознаменовано въ исторіи стремленіемъ покорить сѣверныя части Японіи, населенныя отверженными потомками Изанаги, постоянно ведшими между собой междоусобныя войны. Эти походы, начавшіеся еще въ бытность Цзин-му наслѣдникомъ престола, были удачно окончены, и въ 658 г. до Р. Х. онъ роздалъ своимъ вождямъ награды, сдѣлавъ однихъ начальниками частей войскъ, другихъ—начальниками областей. Остальную часть жизни онъ мирно и благочестиво прожилъ въ своемъ дворцѣ и умеръ ста слишкомъ лѣтъ отъ роду.

Послѣ него престолъ перешелъ къ его младшему сыну, а потомъ къ его внуку Аннею, который царствовалъ до 510 года. При одномъ изъ слѣдующихъ императоровъ этого дома, а именно при Кореѣ (289—214 гг.), въ Японію приходилъ одинъ китаецъ искать

правъ безсмертія, и такимъ образомъ въ Японіи сдѣ-
лался извѣстенъ Китай.

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. Японія вела двухлѣт-
нюю войну, цѣлью которой было покореніе населяю-
щихъ японскіе острова инородцевъ. Война эта окон-
чилась благопріятно для Японіи. Въ 84 году была
впервые произведена всеобщая перепись для правиль-
наго распредѣленія податей. Оба послѣдніе факта
имѣли мѣсто во время благополучнаго царствова-
нія 68-лѣтняго императора Су-цзина. Въ двадцать
третьемъ году до Р. Х. начались придворныя интриги.
Братъ императрицы Сао-хико задумалъ умертвить
императора Су-яна. Императоръ сталъ защищаться
при помощи войска. Императрица, видя неминуемую
гибель своего брата-заговорщика, съ ребенкомъ на
рукахъ бросилась къ нему и погибла вмѣстѣ съ нимъ.

Таковы японская космогонія и героическая исторія,
приведенныя къ своему простѣйшему выраженію, очи-
щенныя отъ множества вѣтвей, занесенныхъ изъ Индіи
или Китая. Но даже и въ этой формѣ онѣ являются
далеко не цѣльнымъ и однороднымъ твореніемъ. Легко
можетъ быть, что изъ всего вышеприведеннаго дѣй-
ствительно оригинальными произведеніями останутся
миѳъ объ Изанаги и героическая эпопея Цин-му. Вѣрнѣе
всего, что имѣемъ здѣсь дѣло не столько съ компи-
ляціей легендъ и народныхъ басенъ, сколько съ про-
изведеніями преднамѣренными, очевидно, задуманными
съ цѣлью прославить династію, сообщить ей боже-
ственный характеръ.

Со времени вступленія на престолъ Цзин-му-тенпо,
правнука Хикхо-ниги, начинается, по миѳнію япон-
скихъ ученыхъ и историковъ, исторія современнаго
ихъ государства. Хотя личность этого перваго зем-
ного „микадо“ или „тенпо“ имѣетъ совершенно ми-
ѳическій характеръ, тѣмъ не менѣе германскій про-
фессоръ Гофманъ съ точностью опредѣлилъ день и

часть вступленія его на престолъ—будто бы въ 660 г. до Р. Х. По поводу опредѣленія этой даты заслуженный профессоръ японской литературы и филологъ Б. Г. Чемберленъ язвительно замѣчаетъ, что съ такой же точно достовѣрностью можно указать время вступленія на престолъ царя Гороха или же истинный объемъ скорлупки, которую волшебница мановеніемъ своего чародѣйскаго жезла превратила въ парадную карету для своей крестницы „Золушки“.

Въ древнѣйшихъ историческихъ книгахъ: *Ко-цзи-ки* и *Ни-хон-ки*, написанныхъ въ VIII вѣкѣ по Р. Х., повѣствованія о первыхъ земныхъ микадо имѣютъ столь же фантастическій и легендарный характеръ, какъ и рассказы о походѣ боговъ. Несмотря на это, въ Японіи Цзин-му-тенпо официально считается основателемъ нынѣ существующей и царствующей династіи, и благодаря такому допущенію получается непрерывный рядъ изъ ста двадцати одного микадо и девяти императрицъ, царствовавшихъ будто бы въ теченіе двухъ съ половиной тысячъ лѣтъ. Японцы объясняютъ рѣдкостную долговѣчность своей царствующей династіи отчасти ея божественнымъ происхожденіемъ, отчасти же тѣмъ обстоятельствомъ, что каждому микадо, кромѣ главной супруги, дается еще двѣнадцать наложницъ, дѣти которыхъ въ случаѣ безплодія императрицы становятся законными наслѣдниками престола. Сто пятьдесятъ пять семействъ придворной японской аристократіи, такъ называемыхъ „куче“, ведутъ свой родъ отъ сыновей побочныхъ женъ различныхъ микадо. Во всякомъ случаѣ у древнихъ японскихъ историковъ императоръ Цзин-му не выдѣляется сколько-нибудь рѣзко изъ среды духовъ и отъ своихъ предшественниковъ, жившихъ на островѣ Кіу-Сіу, не отличается ничѣмъ, кромѣ похода противъ инородцевъ и завоеванія сосѣднихъ съ Кіото округовъ. Объ его преемникахъ, въ продолженіе цѣлыхъ

пятисотъ лѣтъ, не сообщается почти никакихъ данныхъ, да и послѣ того до VI вѣка по Р. Х. указанія японскихъ лѣтописей, отличаясь сбивчивостью и пропусками, имѣютъ весьма недостоверный характеръ.

Одинъ изъ этихъ легендарныхъ микадо обитаетъ уже не на Ниппонѣ, а на Kiu-Ciu, крайнемъ юго-западномъ островѣ японскаго архипелага. Четверо боговъ черезъ посредство императрицы Цзин-го сообщаютъ ея супругу о существованіи Кореи и объ умѣстности завоевать эту страну. Дозволивъ себѣ отнестись съ недоверіемъ къ откровенію, полученному черезъ посредство супруги, императоръ наказуется за это смертью. Его вдова, посовѣтавшись съ первымъ министромъ и богами, совершаетъ надлежащіе религіозные обряды, а затѣмъ, не оглашая смерти мужа, принимаетъ главное начальство надъ флотомъ, который съ помощью не только большихъ и малыхъ рыбъ, но и чудодѣйственной силы, пристаётъ къ берегамъ Син-ра, одного изъ многочисленныхъ царствъ, на которыя дѣлилась тогда Корея. Покоривъ это царство, императрица возвращается въ Японію въ двухсотомъ году до Р. Х.

Въ царствованіе ея сына впервые упоминается о Китаѣ. При ея правнукѣ исчезаетъ изъ японскихъ лѣтописей элементъ чудеснаго, что совпадаетъ съ назначеніемъ во всѣ японскія области „исторіографовъ“, на обязанности которыхъ лежало записывать умныя слова и достопримѣчательныя событія, дабы память о нихъ хранилась въ потомствѣ. Послѣ того историческія указанія, почерпнутыя изъ японскихъ источниковъ, становятся нѣсколько болѣе достоверными, но все-же не въ такой степени, чтобы можно было на нихъ полагаться. Не слѣдуетъ забывать, что исторія у японцевъ, задаваясь по преимуществу цѣлью воспитать въ народѣ любовь къ отечеству и преданность монарху, ставитъ историческую истину сплошь и ря-

домъ на второй планъ. Между прочимъ и повѣствованіе о побѣдоносномъ походѣ японской императрицы Цзин-го въ Корею оказывается лишеннымъ фактическаго основанія. Въ корейской исторіи даже не упоминается объ этомъ походѣ; въ китайскихъ же лѣтописяхъ рассказывается, что морскіе разбойники зачастую грабили корейское побережье и что въ 147 г. по Р. Х. страна „У“ находилась въ состояніи полнѣйшей анархіи до тѣхъ поръ, пока тамъ не сдѣлалась верховною правительницею старая незамужняя колдунья, у которой было двѣ тысячи слугъ, но которую видѣлъ только тотъ, кто приносилъ ей пищу. Весьма вѣроятно, что жители Кіу-Сіу нерѣдко производили разбойничьи набѣги на Корею и что преданія объ этихъ набѣгахъ послужили матеріаломъ для легенды о походѣ туда императрицы-колдуньи.

Мирно, безъ пролитія человѣческой крови, совершила эта полулегендарная женщина-императрица свою знаменитую трехлѣтнюю экспедицію, обезпечившую за японцами на все послѣдующее время, вплоть до нашихъ временъ, главенство надъ Кореей. Съ этого-то момента для созданной императрицей-колдуньей имперіи наступаетъ эпоха долгаго, почти безмятежнаго мира. Микадо, все еще не выпуская изъ рукъ грознаго меча, получаютъ уже возможность заняться внутреннимъ устройствомъ страны. Они проводятъ дороги, каналы, сооружаютъ города, мосты, храмы. Населеніе страны, не отрываемое для войнъ и междоусобій, начинаетъ усердно заниматься хлѣбопашествомъ. Безмятежный миръ царитъ во всей „Странѣ Восходящаго Солнца“. Весь Ниппонъ, Сикоку, Кіу-Сіу покорены, и у микадо уже нѣтъ враговъ на всемъ архипелагѣ. Но когда нѣтъ непріятеля, то званіе и роль главнокомандующаго, какимъ былъ до сихъ поръ по преимуществу микадо, становится пустымъ звукомъ.

Прошло много времени. Миръ по прежнему царитъ

во всемъ государствѣ: оружіе безцѣльно лежитъ на своемъ мѣстѣ, ибо у микадо нѣтъ болѣе внѣшнихъ враговъ, ему не нужно ни нападать, ни отражать. Подъ знаменемъ долгаго мира государство развивается и богатѣетъ. Между тѣмъ микадо, лишившись своей существенной власти—начальствованія надъ войскомъ, начинаетъ понемногу утрачивать образъ своихъ воинственныхъ предковъ. Его руки, еще бодро державшія до сихъ поръ мечъ и скипетръ, начинаютъ слабѣть за неимѣніемъ близкихъ враговъ, борьба и постоянное наблюденіе за которыми могли бы укрѣпить его силы,—и онъ кидается въ другую крайность. Онъ покидаетъ свою прежнюю первобытную простоту, удѣляетъ по частямъ свою верховную власть приближеннымъ и обращаетъ всѣ свои силы на поддержаніе внѣшняго блеска и пышности своего двора. Мало-по-малу онъ становится все болѣе и болѣе невидимымъ, все болѣе и болѣе замыкается въ глубь своихъ чертоговъ и окружаетъ себя непроницаемой стѣной придворныхъ льстецовъ, незамѣтно устраняющихъ его отъ власти, которую они тотчасъ же дѣлятъ между собой.

Между ними возникаютъ взаимныя распри, разгорающіяся въ крупныя междоусобія, уже начинающія отражаться на всемъ ходѣ внутренней государственной жизни Японіи; кое-гдѣ и поля уже остаются долгие годы безъ воздѣлыванія, и народъ, оторванный отъ нихъ, впадаетъ въ первобытное невѣжество. Но микадо почти не замѣчаетъ этого: у него нѣтъ внѣшнихъ враговъ, ему не нужно ни нападать, ни отражать... И всѣ его стремленія направлены лишь къ внѣшнему, въ сущности мнимому увеличенію блеска своего двора: онъ устанавливаетъ замысловатые придворные церемоніалы, многочисленныя придворныя должности, чины и ранги, форму одежды для подданныхъ. Онъ вспоминаетъ, что онъ „земной богъ“, земной потомокъ „духа солнца“—Тен-шіо-дай-джинъ—и дѣлаетъ себя со-